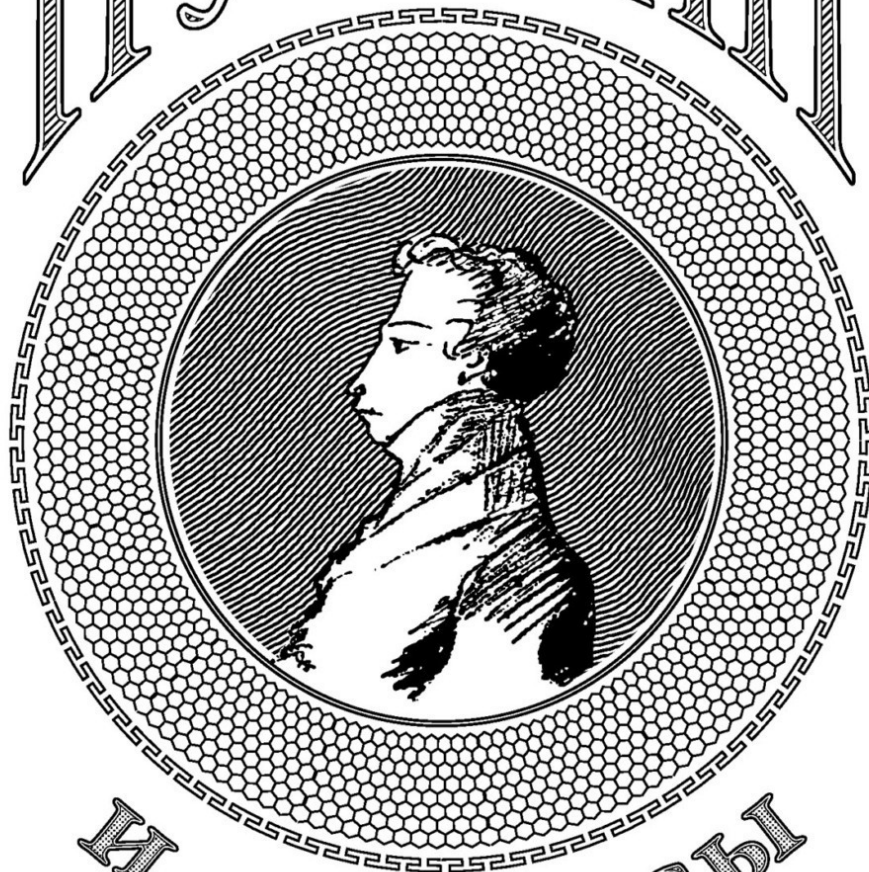

ПУШКИН

И ФИНАНСЫ

Коллектив авторов
Пушкин и финансы

«РАНХиГС»

2021

УДК 336
ББК 65.26

Коллектив авторов

Пушкин и финансы / Коллектив авторов — «РАНХиГС», 2021

ISBN 978-5-85006-334-4

Пушкин писал, что «дух нашей словесности отчасти зависит от состояния писателей». Это, конечно, относится и к творчеству самого поэта, которое во многом зависело от его материального положения. В книгу вошли все основные работы, в которых рассматривались экономические и финансовые проблемы в жизни Пушкина, прежде всего – исследования С. Я. Гессена и П. Е. Щеголева. В экономической жизни Пушкина можно выделить пять ипостасей: чиновник, литератор и книгоиздатель, карточный игрок, помещик, горожанин-семьянин. Именно по этому принципу сгруппированы публикуемые в книге материалы. В книгу также включены работы современных ученых – «А.С.Пушкин: доходы и долги» (А.А.Белых), «Очерки материального быта Пушкина» (С. В. Березкина), «О „медной бабушке“» (И. С. Сидоров). В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 336
ББК 65.26

ISBN 978-5-85006-334-4

© Коллектив авторов, 2021
© РАНХиГС, 2021

Содержание

Предисловие	6
А. С. Пушкин: доходы и долги	9
Чиновник	10
Литератор и издатель	22
Игрок	32
Помещик	38
Горожанин и семьянин	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Пушкин и финансы: сборник статей

Составитель А. А. Белых

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Белых А. А., составление, вступительная статья, 2021

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ДЕЛО

Предисловие

Летом 1836 г. А. С. Пушкин с семьей жил на даче Ф.И. Доливо-Добровольского, на Каменном острове в Петербурге¹. Недалеко от центра города, и до книжной лавки Ф.М. Беллизара (Невский проспект, д.20), где Пушкин продолжал, несмотря на долги, покупать книги, пусть и в кредит, – около 7 километров. Пешком это расстояние можно пройти меньше, чем за полтора часа, но у него была собственная карета, позволявшая добраться гораздо быстрее.

Пушкин занимался подготовкой третьего номера журнала «Современник», писал стихи, часто называемые «Каменноостровским циклом». 21 августа он закончил одно из самых известных стихотворений – «Я памятник себе воздвиг нерукотворный». Поэт понимал, что «к нему не зарастет народная тропа». Хотя в этом стихотворении уже дана итоговая оценка его творчества, у Пушкина – как у писателя, так и у историка – были большие планы. Но в тот же день, 21 августа, состоялся вечер у графини М.Г. Разумовской, на котором присутствовала Наталья Николаевна. Среди гостей была и графиня Н. П. Панина, которая потом записала в дневнике: «Мы едем на вечер графини Разумовской... Д'Антес очень занят Пушкиной»².

В это время Пушкин работал над статьей о Вольтере, которая будет опубликована в третьем номере «Современника»³. Поводом для нее послужило издание переписки Вольтера с Шарлем де Броссом, историком, литератором, президентом парламента Дижона. Переписка касалась земли, которую Вольтер купил у де Бросса в 1758 г. Пушкин начинает статью словами, которые впоследствии не раз цитировались исследователями:

Всякая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства. Мы с любопытством рассматриваем автографы, хотя бы они были не что иное, как отрывок из расходной тетради или записка к портному об отсрочке платежа. Нас невольно поражает мысль, что рука, начертавшая эти смиренные цифры, эти незначачие слова, тем же самым почерком и, может быть, тем же самым пером написала и великие творения, предмет наших изучений и восторгов⁴.

Значение этой публикации Пушкин видел, в частности, в том, что «несмотря на множество материалов, собранных для истории Вольтера (их целая библиотека), как человек деловой, капиталист и владелец, он еще весьма мало известен. Ныне изданная переписка открывает многое»⁵. Несомненно, что хотя Пушкин писал о Вольтере, он не мог не размышлять о своих делах – в 1836 г. он как «человек деловой» находился в очень сложном положении. Долги по разным причинам нарастали, с доходами были проблемы. Хотя надежда на успех издания «Современника» еще не угасла, финансовые итоги прожитых лет, в отличие от литературных, были неутешительны.

И о самом Пушкине собрано и опубликовано «множество материалов». Известно, где поэт жил, что читал, каковы были его взаимоотношения с друзьями и противниками, кто из женщин попал в его донжуанский список. Одна лишь библиография отечественных и ино-

¹ Дача не сохранилось, сейчас на этом месте находится здание Морского рыбопромышленного колледжа. Современный адрес – Большая аллея, д. 22.

² Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина: 1826–1837: В 3 т. Т. 3. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 803.

³ *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений, 1837–1937: В 16 т. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1937–1959. Т XII. С. 75–81. В нашей книге, по традиции, при цитировании этого издания указываются только номер тома (римскими цифрами) и номер страницы (арабскими цифрами). Полное собрание сочинений доступно онлайн: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/default.asp/feb/pushkin/texts/push17/yoo.html>.

⁴ XII, 75.

⁵ XII, 78.

странных работ, посвященных Пушкину, может составить много томов. Кажется, о жизни Пушкина известно все, и исследователям остается либо пытаться давать новые интерпретации хорошо знакомым фактам, либо заниматься отдельными деталями, которые все менее интересны сами по себе. Конечно, такая оценка ситуации ошибочна – достаточно вспомнить яркие нестандартные исследования Л. М. Аринштейна⁶ или А. И. Рейтблата⁷.

Тем не менее экономические события в жизни Пушкина до сих пор изучены недостаточно. Целью настоящей книги является переиздание наиболее значимых исследований по этой теме, а также публикация работ современных пушкинистов.

В нашем литературоведении заслуга постановки вопроса о влиянии экономических условий жизни писателя на его творчество принадлежит Б.М. Эйхенбауму. Впрочем, он в какой-то степени следовал самому Пушкину – не случайно эпиграфом к одной из своих статей⁸ он взял фразу из черновика письма Пушкина к К. Ф. Рылееву: «Как же ты не видишь, что дух нашей словесности отчасти зависит от состояния писателей?»⁹ Эйхенбаум писал: «перед литературной наукой встала новая теоретическая проблема – проблема соотношения фактов литературной эволюции с фактами литературного быта»¹⁰. Первые серьезные труды, посвященные этим вопросам на примере жизни Пушкина, появились в конце 1920-х гг. Прежде всего, это работы П. Е. Щеголева¹¹ и С. Я. Гессена¹² которые мы включили в наше издание. Однако в 1930-е гг. эти исследования, как и многие другие научные разработки, были прерваны¹³.

Вместе с тем в 1930-е гг. произошло важное событие – было начато издание полного собрания сочинений Пушкина в 16 томах. Очень полезным для понимания экономических проблем в жизни поэта стало включение в это издание писем к Пушкину и некоторых деловых документов. Позднее, уже в 1960-е гг., Н.П. Смирновым-Сокольским была предпринята попытка оценить литературные доходы Пушкина¹⁴, а в 1990-е гг. Г. Ф. Парчевский¹⁵ изучил влияние игры в карты на финансы Пушкина. Отрывки из работ этих исследователей также вошли в настоящую книгу. В издание также включены документы, связанные с финансовыми аспектами жизни Пушкина.

В современных условиях первостепенное значение для пушкинистов и всех, интересующихся экономическими аспектами жизни Пушкина, имеют сборники «Рукою Пушкина»¹⁶, Летописи Государственного литературного музея¹⁷, а также публикации Института русской

⁶ Аринштейн Л. М. Пушкин. Непричесанная биография. 5-е изд. М.: Игра слов, 2011; *он же*. Косая мадонна и резвая мысль. Рассказы о Пушкине. По следам «Непричесанной биографии». М.: Грифон, 2017.

⁷ Рейтблат А. И. Как Пушкин вышел в гении. Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2001.

⁸ Эйхенбаум Б. Литература и писатель // Звезда. 1927. № 5. С. 121–140.

⁹ XIII, 219.

¹⁰ Эйхенбаум Б. М. Литература и литературный быт // На литературном посту. 1927. № 9. Здесь цитируется по: *он же*. О литературе. М.: Советский писатель, 1987. С. 431.

¹¹ Щеголев П. Е. Пушкин и мужики. М.: Федерация, 1928.

¹² Гессен С. Книгоиздатель Александр Пушкин. Литературные доходы Пушкина. Л.: Academia, 1930.

¹³ Если не считать статей С. Гессена, публикуемых в нашей книге, есть только одно исключение: Широкий В. Бюджет Пушкина // Литературный Ленинград. 1936. № 58. 17 декабря. С. 3. Впрочем, эта публикация носит обзорный характер.

¹⁴ Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина, о книгах других авторов, им изданных, о его журнале «Современник», о первом посмертном собрании сочинений, а также всех газетах, журналах, альманахах, сборниках, хрестоматиях и песенниках, в которых печатались произведения поэта в 1814–1837 годах: с приложением снимков и иллюстраций, портретов, заглавных листов и обложек. М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1962.

¹⁵ Парчевский Г. Ф. Пушкин и карты. Налево ляжет ли валет? СПб.: Русская виза, 1996.

¹⁶ Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. М.; Л.: Academia, 1935 (далее – Рукою Пушкина, 1935); Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М., 1997. Т. 17 (доп.): Рукою Пушкина. Выписки и записи разного содержания. Официальные документы. 2-е изд., перераб. (далее – Рукою Пушкина, 1997).

¹⁷ Пушкин / Под ред. М.А. Цявловского. Летописи Государственного литературного музея. Кн. 1. М.: Журнально-газетное объединение, 1936; Архив опеки Пушкина / Ред. и коммент. П.С. Попова. Летописи Государственного литературного музея. Кн. 5. М.: Издательство Государственного литературного музея, 1939.

литературы Российской академии наук (Пушкинского Дома): «А. С. Пушкин: Документы к биографии (1799–1829)»¹⁸, «А. С. Пушкин: Документы к биографии: 1830–1837»¹⁹, другие материалы, размещенные на сайте Пушкинского Дома.

Существенно, что тема финансов Пушкина в последнее время становится популярной – была организована выставка «Деньги – Пушкин – Деньги»²⁰, московский ТеатрДос поставил спектакль «Пушкин и деньги»²¹, появляются и научно-популярные издания²². В экономико-математической школе при экономическом факультете МГУ в 2019–2020 г. Анной Чаплыгиной школьникам был прочитан курс «ФинПушкин (или Обо Всем)».

Экономические условия жизни Пушкина не могли не повлиять на его творчество – они в той или иной степени отразились в его произведениях. Большой интерес представляет и эволюция его экономических взглядов. К сожалению, значимых работ, в которых изучалась бы эта тематика, совсем немного. Однако есть важные исследования С.Я. Борового²³ и А. В. Аникина, и прежде всего – его книга «Муза и мамона»²⁴. Отметим, что они оба высоко ценили статью Щеголева «Пушкин-экономист», которая вошла в настоящее издание. Хотя эта статья не относится к основной тематике нашей книги, она дополнит остальные включенные работы Щеголева, а также послужит прологом к нашим будущим публикациям об экономических взглядах Пушкина.

Помимо переиздания ряда важных работ, в книгу включены впервые публикуемые ценные статьи современных пушкинистов — С. В. Березкиной, «Очерки материального быта Пушкина», и И. С. Сидорова «О „медной бабушке“». Отметим, что С. В. Березкина сыграла особую роль в подготовке двух томов документов к биографии А. С. Пушкина, а И. С. Сидоров завершает подготовку «Хроники жизни и творчества А. С. Пушкина» – он стал научным редактором этого издания, начиная со второй книги второго тома, и одним из составителей обеих книг третьего тома.

По нашему мнению, несмотря на все, порой выдающиеся достижения исследователей жизни и творчества Пушкина, как «человек деловой» и «владелец» (если использовать его же слова, сказанные о Вольтере) он, безусловно, «еще весьма мало известен»²⁵. Надеюсь, что наше издание будет содействовать исправлению этой ситуации.

А. А. Белых

¹⁸ Александр Сергеевич Пушкин. Документы к биографии: 1799–1829 / Вступ. ст., сост.: В.П. Старк; подгот. текста С.В. Березкиной, И.В. Васильевой и др., примеч. С.В. Березкиной, В.П. Старка. СПб.: Искусство-СПБ, 2007 (далее – ДБ I).

¹⁹ Александр Сергеевич Пушкин. Документы к биографии: 1830–1837 / Сост. С.В. Березкиной, В.П. Старка; подгот. текста С.В. Березкиной, И.В. Васильевой и др.; примеч. С. В. Березкиной. СПб.: Пушкинский Дом, 2010 (далее – ДБ II).

²⁰ Деньги – Пушкин — Деньги: Альбом-каталог выставки 2009 года в Государственном музее А.С. Пушкина / Сост. Н.И. Михайлова, Ф.Ш. Рысина. М.: Русский путь, 2009.

²¹ См.: <http://teatrdoc.ru/events.php?id=124>.

²² Галкин Е. Способ благопристойной независимости. Деньги в жизни Пушкина. Нижний Новгород: Бегемот, 2014.

²³ Боровой С.Я. Об экономических воззрениях Пушкина в начале 1830-х годов // Пушкин и его время. Исследования и материалы. Вып. 1. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. С. 242–264.

²⁴ Аникин А. В. Муза и мамона: социально-экономические мотивы у Пушкина. М.: Мысль, 1989. Интересующая нас тема в меньшей степени затронута во второй книге Аникина: *он же*. Пушкин, Россия, современность: Политические и социально-экономические аспекты. М.: Наука, 1999.

²⁵ Это, конечно, не единственное сходство Пушкина с Вольтером. См.: Томашевский Б. С. Пушкин и Франция. Л.: Советский писатель, 1960. С. 127.

А. С. Пушкин: доходы и долги

А. А. Белых

Экономические условия жизни каждого человека можно рассматривать так же, как финансовый аналитик изучает баланс юридического лица. Человек владеет собственностью – квартирой, домом, участком земли, он зарабатывает и тратит деньги, дает в долг, берет кредиты. Вся эта информация содержится в соответствующих строках баланса²⁶. Если это писатель, который занимается коммерческой деятельностью, например, издает свои произведения, построение баланса несколько усложняется – появляются дебиторская и кредиторская задолженности, запасы и т. д. Но зато появляются и дополнительные возможности содержательного анализа. Вспомним, например, стихотворение В. В. Маяковского «Разговор с фининспектором». Поэту, безусловно, было что обсудить с финансовым инспектором, и в итоге он потребовал: «Подведите мой посмертный баланс». Однако исследователю жизни писателя гораздо интереснее строить не итоговые, а ежегодные балансы, содержащие не только активы, долги, прибыли и убытки, но и движение доходов и расходов, динамику капитала. Но мы, по словам Б. Л. Пастернака, сказанным, правда, по другому поводу, «еще далеки от этого идеала».

Жизнь А. С. Пушкина как будто изучена досконально. Хорошо известны такие фундаментальные издания, как «Летопись жизни и творчества Александра Пушкина» в 4 томах²⁷ и «Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина» в 3 томах²⁸. В этих работах, обобщающих то, что известно из публикаций и исследований по нашей тематике, также содержатся сведения и о материальной стороне жизни Пушкина. Но задача построения экономической хроники жизни Пушкина не только не решена – она даже не формулировалась. Между тем выяснение динамики доходов и расходов Пушкина, изучение его экономических решений позволило бы не только лучше понять его жизнь и условия творчества, но и дало бы дополнительные возможности для анализа его взглядов и художественных произведений.

Предполагается, что у читателя есть общее представление об основных событиях жизни Пушкина, поэтому в данной статье акцент будет сделан на экономических и финансовых факторах. Прежде всего, нашей целью является оценка доходов Пушкина и уточнение размеров долгов, оставшихся после его смерти.

В экономической жизни Пушкина можно выделить пять ипостасей: чиновник, литератор и книгоиздатель, карточный игрок, помещик, горожанин-семьянин. Именно так сгруппированы публикуемые в книге материалы, и под этим углом рассматривается жизнь Пушкина в этой вступительной статье. Конечно, главным в жизни Пушкина была его литературная деятельность, он был гениальным писателем. Поэтому определенная логика была бы в том, чтобы начать именно с этого аспекта. Однако учился Пушкин в Царскосельском лицее, готовившем юношей к гражданской службе, и жалованье чиновника он начал получать раньше, чем стал зарабатывать как писатель. С точки зрения влияния фактора денег на его жизнь, последовательность должна быть именно такой. Какое жалованье получал Пушкин?

²⁶ Активы и кредиторская задолженность – в форме № 1, доходы и расходы – в форме № 2 и т. д.

²⁷ Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: В 4 т. / Сост. М. А. Цявловский, Н. А. Тархова. М.: Слово/Slovo, 1999. Есть и более популярное издание: Тархова Н.А. Жизнь Александра Сергеевича Пушкина. Книга для чтения. М.: Минувшее, 2009.

²⁸ Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина: 1826–1837: В 3 т. / Сост. Г. И. Долдобанов; науч. ред. А.А.Макаров. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001–2016. Каждый том содержит две книги, пока вышло 5 книг. Последняя книга (вторая часть третьего тома) уже подготовлена к печати И. С. Сидоровым.

Чиновник

Считается, что именно А. П. Чехову принадлежит шутка о том, что «настоящий мужчина состоит из мужа и чина». В этом высказывании есть только доля шутки – на самом деле система чинов имела огромное значение в Российской империи. И Пушкин после окончания Царскосельского лицея почти всю свою жизнь, за исключением периода с 1824 по 1831 г., был государственным служащим. Он, строго говоря, был чиновником, хотя в пушкиноведческих работах об этом упоминается нечасто, и о его службе обычно говорится лишь при рассмотрении сюжета с пожалованием ему чина камер-юнкера. Между тем статус чиновника во многом определял действия Пушкина в течение всей его жизни и, конечно, влиял на его материальное положение.

Собственно, сам Императорский лицей, который закончил Пушкин, готовил чиновников. Постановление о Лицее Александр I утвердил 12 августа 1810 г., и первый параграф гласил: «Учреждение Лицея имеет целью образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной»²⁹. Первоначально предполагалось, что в Лицее будут учиться братья Александра I – Николай и Михаил. Лицей был размещен в здании, соединявшемся галереей с императорским дворцом.

Первую в своей жизни финансовую операцию Пушкин совершил, когда в 1811 г. отправлялся из Москвы в Санкт-Петербург для поступления в Лицей. Отвозил его дядя Василий Львович. Тетя Анна Львовна Пушкина и двоюродная бабушка Варвара Васильевна Чичерина подарили Пушкину 100 рублей, которые он одолжил дяде. Позднее, в августе 1825 г., Пушкин, в письме Вяземскому, рассказал, что «по благорасположению своему ко мне» дядя взял эти деньги «взаймы». В письме содержалась просьба: «Так как оному прошло уже более 10 лет без всякого с моей стороны взыскания или предъявления, и как я потерял уже все законное право на взыскание выше упомянутых 100 рублей (с процентами за 14 лет; что составляет более 200 рублей), то униженно молю его высокоблагородие, милостивого государя дядю моего заплатить мне сии 200 рублей по долгу христианскому— получить же оные деньги уполномочиваю князя Петра Андреевича Вяземского, известного литератора»³⁰. Возвратил ли дядя долг – неизвестно. В этой истории есть что-то символичное – впоследствии, даже когда у взрослого Пушкина появлялись деньги, они быстро уходили.

Для оценки экономической деятельности Пушкина полезно знать, каковы были его познания в области финансов и как он умел считать. Изначально эти знания приобретаются при обучении. Вступительные экзамены в Лицей Пушкин сдавал 9 августа 1811 г. и получил следующие оценки: «В грамматическом познании языков: российского – *очень хорошо*, французского – *хорошо*, немецкого – *не учился*, в арифметике – *знает до тройного правила*, в познании общих свойств тел – *хорошо*, в начальных основаниях географии и начальных основаниях истории – *имеет сведения*»³¹. Понятно, что начальные познания Пушкина в математике были слабыми; тройное правило – это просто правило пропорции³². Но, во всяком случае, в постановлении об основании Лицея были зафиксированы требования к знаниям, которые должны быть «потребны для вступления». И в области арифметики было необходимо «знание по край-

²⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825. № 24325. В дальнейшем при ссылках на это издание будут указываться номер собрания и номер закона: ПСЗ-1 – для периода до 12 декабря 1825 г. (дата смерти Александра I), ПСЗ-2 – для более позднего периода (собрание включает документы до 1881 г.).

³⁰ XIII, 211.

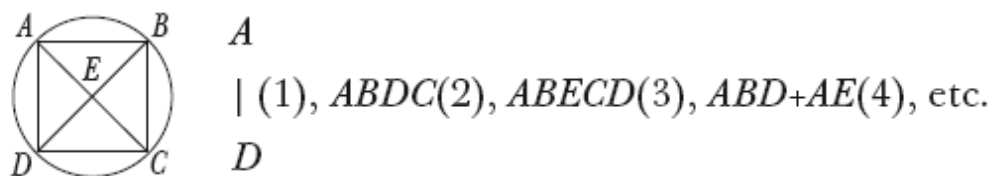
³¹ Тархова Н. А. Жизнь Александра Сергеевича Пушкина. Книга для чтения. С. 24.

³² Если в двух коробках помещается шесть шаров, то сколько шаров поместится в трех коробках? Ответ найти несложно – $(6/2) * 3 = 9$.

ней мере до тройного правила» (п. 5). Значит, выставленная Пушкину оценка как раз давала возможность поступить.

В течение шести лет обучения ситуация с познаниями Пушкина в области математики не изменилась. И. И. Пуштин, его лучший друг в Лицее, писал: «В математическом классе вызвал его раз Карцов к доске и задал алгебраическую задачу. Пушкин долго переминался с ноги на ногу и все писал молча какие-то формулы. Карцов спросил его наконец: „Что ж вышло? Чему равняется x ?“ Пушкин, улыбаясь, ответил: *нулю!* „Хорошо! У вас, Пушкин, в моем классе все кончается нулем. Садитесь на свое место и пишите стихи“»³³. Этим Пушкин, конечно, и занимался. Еще один лицеист, С. Д. Комовский, вспоминал: «Вообще он жил в мире фантазии. Набрасывая же свои мысли на бумагу, везде, где мог, а чаще всего во время математических уроков, от нетерпения он грыз перо и, насупя брови, надувши губы, с огненным взором читал про себя написанное»³⁴.

Будучи уже взрослым, Пушкин высказывает любопытную гипотезу: «Форма цифров арабских составлена из следующей фигуры:

Римские цифры составлены по тому же образцу»³⁵. Но в Лицее математика Пушкина не интересовала. Неудивительно, что это отразилось и на итоговых оценках.

В свидетельстве об окончании Лицея говорилось:

Воспитанник Императорского Царскосельского Лицея Александр Пушкин в течении шестилетнего курса обучался в сем заведении и оказал успехи: в Законе Божиим и Священной Истории, в Логике и Нравственной Философии, в Праве Естественном, Частном и Публичном, в Российском Гражданском и Уголовном Праве хорошие; в Латинской Словесности, в Государственной Экономии и Финансах весьма хорошие; в Российской и Французской Словесности, также и в Фехтовании, превосходные; сверх того занимался Историю, Географию, Статистику, Математику и Немецким языком. Во уверение чего и дано ему от Конференции Императорского Царскосельского Лицея сие свидетельство с приложением печати. Царское Село Июня 9 дня 1817 года³⁶.

К сожалению, у нас нет точной информации о том, как в Лицее преподавались государственная экономия и финансы. Более того, выпускной экзамен, который Пушкин сдавал 23 мая 1817 г., назывался весьма по-современному: «политическая экономия и финансы»³⁷. Во всяком случае, знания в области государственной экономики и финансов были признаны «весьма хорошими». Однако о статистике и математике было сказано, что ими Пушкин всего лишь «занимался».

³³ А.С.Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М.: Художественная литература, 1985. Т. 1. С. 81.

³⁴ Там же. С. 60.

³⁵ XII, 157.

³⁶ ДБ I. С. 280–281.

³⁷ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 1: 1799–1824. С. 96.

По успехам в учебе и по поведению выпускники лицея были разделены на два разряда. Те, кто попали в первый разряд, вскоре получили чин титулярного советника (9 класс в табели о рангах), а выпускники из второго разряда, в том числе и Пушкин, – чин коллежского секретаря (10 класс)³⁸. Пушкин был определен на службу в Коллегию иностранных дел, подчиняющуюся образованному в 1802 г. Министерству иностранных дел. 15 июня 1817 г. он принял присягу³⁹ и дал подписку о неразглашении служебных тайн. Не дожидаясь назначения жалованья, Пушкин попросился в отпуск, который был ему предоставлен – с 8 июля по 15 сентября.

Пушкина можно понять – хотя он был зачислен в Коллегию иностранных дел, в Коллегии не было соответствующей должности, которую ему можно было бы занять, т. е. не было, в терминологии того времени, свободной «вакансии». Вполне логично было съездить на пару месяцев в Михайловское. Пока Пушкин был в отпуске, 23 июля 1817 г. вышел указ о награждении выпускников Царскосельского лицея чинами, в котором было определено их жалованье – титулярным советникам 800 руб. в год, коллежским секретарям – 700 руб. в год⁴⁰.

После возвращения Пушкина из отпуска его работа в Коллегии, по-видимому, сводилась к периодическому дежурству для приема срочной корреспонденции и дипломатической почты. Л. Б. Модзалевский в 1935 г. отметил, что единственными известными на тот момент документами, в которых запечатлелось перо Пушкина в 1817–1820 гг., были присяга и расписки – в ознакомлении с указами и в получении жалованья. При этом говорилось: «Трудно допустить, что в течение всей своей „службы“ поэт буквально не написал ни строчки»⁴¹. Однако автор комментариев к сборнику документов о жизни Пушкина С. В. Березкина была вынуждена констатировать: «Положение в пушкиноведении не изменилось по прошествии семидесяти лет, и в настоящий момент можно подтвердить отсутствие каких-либо деловых документов, вышедших из-под пера Пушкина в 1817–1820 гг. . .»⁴².

В этот период доходы Пушкина были невелики – 700 руб. в год, т. е. меньше 60 руб. в месяц. Выплаты производились три раза в год и назывались январская, майская и сентябрьская трети. Формально одна треть от 700 руб. должна была составлять 233 руб. 33 коп., но реальная выплата, очевидно, в связи с какими-то вычетами, составляла несколько меньшую сумму—231 руб.⁴³ Прикинуть общий доход Пушкина за 1817–1820 гг. не очень сложно. Первое жалованье он получил перед уходом в отпуск – 53 руб. 90 коп⁴⁴. После выхода из отпуска, 15 сентября, до конца 1817 г. оставалось 3,5 месяца, а не 4, следовательно, сентябрьская треть (без учета вычетов) составляла около 204 руб. Итак, в 1817 г. Пушкин получил около 258 руб. В 1818 г. – 700 руб. В июле 1819 г. Пушкин уходит в отпуск на 28 дней⁴⁵. Оплачиваемых отпусков чиновники в то время не имели, значит, доход за 1819 г., по-видимому, следует уменьшить на соответствующую величину: он составит около 645 руб. В мае 1820 г. Пушкина отправляют на Юг, и последнее жалованье, январскую треть за 1820 г., он получить уже не успевал. Поэтому он взял соответствующую сумму займа у И. Алексеевского⁴⁶ и попросил, чтобы тому выдали его жалованье⁴⁷.

Итак, за первый период службы, до ссылки на Юг, Пушкин получил жалованье в размере:

³⁸ Документ 1. Ряд документов, связанных с карьерой, финансовыми и хозяйственными делами Пушкина, включен в настоящее издание; ссылки на них даются через порядковый номер в разделе «Документы».

³⁹ Документ 2.

⁴⁰ ДБ I. С. 312.

⁴¹ Рукою Пушкина, 1935. С. 827.

⁴² ДБ I. С. 301.

⁴³ Документы 8 и 9.

⁴⁴ Документ 3.

⁴⁵ ДБ I. С. 331.

⁴⁶ По-видимому, сослуживец Пушкина. Информации о нем найти не удалось.

⁴⁷ Документ 5.

258 (1817) + 700 (1818) + 645 (1819) + 233 (1820) = 1836 руб.

С учетом вычетов чистые выплаты, по-видимому, составили около 1820 руб.

Поведение Пушкина в этот период и его литературное творчество позволяют охарактеризовать его как оппозиционера. При этом он фактически не нес служебных обязанностей, но получал жалованье. В этом было определенное противоречие, на которое не могли не обратить внимание современники. Пушкин дружил со многими будущими декабристами, в частности, с Николаем Ивановичем Тургеневым. Знаменитую оду «Вольность» Пушкин «вполовину сочинил» в комнате Тургенева⁴⁸. В то же время Тургенев критиковал Пушкина за эпиграммы против правительства и «не раз давал ему чувствовать, что нельзя брать ни за что жалованье и ругать того, кто дает его». Пушкин даже «вздумал вызвать» Тургенева на дуэль, но потом «письмом просил прощения»⁴⁹.

Оппозиционность Пушкина привела к тому, что его сослали на Юг. Правда, благодаря заступничеству друзей и литераторов, условия ссылки были достаточно мягкими. Формально ссылка была оформлена как командировка – в подорожной, выданной Коллегией иностранных дел, говорилось, что «Коллежский Секретарь Александр Пушкин отправлен по надобностям службы к Главному попечителю Колонистов Южного края России, г. Генерал-Лейтенанту Инзову»⁵⁰. Пушкин даже получил 1000 руб. на дорожные расходы⁵¹. Эта сумма, конечно, превышала плату за прогоны.

Когда Пушкин жил на Юге, он начал получать первые гонорары за публикации своих произведений. Но, конечно, средств ему катастрофически не хватало. При всей лояльности Инзова, предоставившего Пушкину возможность жить у него в доме, часто приглашавшего его на обед, Пушкину были нужны наличные деньги. Дело было не только в текущих расходах – после отъезда на Юг Пушкину перестали выплачивать жалованье. Наконец, почти год спустя после прибытия Пушкина на Юг, 28 апреля 1821 г. Инзов отправил в Петербург графу И.А.Каподистрии ходатайство о Пушкине: «В бытность его в столице он пользовался от казны 700 рублями на год; но теперь, не получая сего содержания и не имея пособий от родителя, при всем возможном от меня вспомоществовании терпит, однако ж, иногда некоторый недостаток в приличном одеянии». Инзов просил выплачивать Пушкину то же жалованье, что и раньше⁵². Служба у Инзова была, конечно, совсем не обременительной. В этом же письме Инзов упоминает о служебных обязанностях Пушкина: «Я занял его переводом на российский язык составленных по-французски молдавских законов, и тем, равно другими упражнениями по службе, отнимаю способы к праздности»⁵³. Понятно, что, запрашивая о жалованье для Пушкина, Инзов был вынужден что-то сказать о его работе. Но были ли какие-либо переводы на самом деле выполнены – неизвестно⁵⁴.

Любопытно посмотреть, как работала административная машина империи. Отправленное 28 апреля письмо было зарегистрировано в Петербурге как полученное 1 мая⁵⁵. Для принятия решения потребовалось немало времени – ответное письмо Инзову, подписанное мини-

⁴⁸ Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1989. С. 449.

⁴⁹ Памяти декабристов. Сборник материалов. Л.: АН СССР, 1926. Т. 2. С. 121–122.

⁵⁰ Документ 6.

⁵¹ Документ 4.

⁵² Документ 7.

⁵³ Там же.

⁵⁴ «Трудно сказать, насколько продвинулся Пушкин в такого рода работе», – пишет И.П.Медведев в заключительном абзаце своей статьи «Пушкин – переводчик Коллегии иностранных дел». (Временник Пушкинской комиссии. 1978. С. 109).

⁵⁵ Скорее всего, это описка – вряд ли письмо было доставлено за три дня.

стром иностранных дел графом К. В. Нессельроде, отправлено 10 июня и получено 4 июля⁵⁶. Зато в письме сообщалось о том, что Пушкину следовало выдать майскую и сентябрьскую трети за 1820 г. и январскую треть за 1821 г. То есть ему было выплачено жалование за весь период с момента отъезда из Петербурга. Пушкин получил эти деньги 9 июля⁵⁷. При получении жалования Пушкин писал расписки. Существовавшие в то время административные правила требовали, чтобы Инзов пересылал расписки Пушкина Нессельроде, сопровождая их своим письмом с отчетами о проведенных операциях – выдаче жалования опальному поэту⁵⁸. Эта процедура сохранялась несколько лет – вплоть до отставки Пушкина в 1824 г.

Стоит отметить еще один момент. Жалование чиновникам, в том числе, естественно, и Пушкину, устанавливалось в ассигнациях. Но в письмах Нессельроде⁵⁹ говорится о промене ассигнаций на серебро. Что это значит? Дело в том, что минимальный номинал ассигнаций был 5 руб. Для выдачи суммы ассигнационных рублей, которая не была кратна 5, было необходимо конвертировать остальные рубли в серебро. Так, майская треть за 1821 г. составляла 231 руб.⁶⁰ Комиссия почты составила 2 руб. 28½ коп. Однако, выдать ассигнациями 228 руб. 71½ коп. было невозможно, можно выдать только 225 руб. Остальные 3 руб. и 71½ коп. можно было выдать медными монетами, но это было неудобно. Поэтому данная сумма конвертируется, получается 85 коп. серебром. Разница между 3 руб. 71½ коп. и 85 коп. составляет 2 руб. 86½ коп. – это и есть тот промен, о котором писал Нессельроде⁶¹.

Такая интерпретация подтверждается другим документом – распиской Пушкина в получении жалования от 4 февраля 1824 г. В тексте расписки говорится:

Оные деньги двести двадцать пять рублей Ассигнациями и вместо трех рублей медью, серебром один рубль выданы по принадлежности находящемуся в Одессе ведомства Государственной Коллегии Иностранных дел Коллежскому Секретарю Александру Пушкину.

Двести дватцатъ пять рублей ассигнациями получил Александр Пушкин⁶².

Здесь прямо сказано, что три ассигнационных рубля, которые можно было выдать медью, переведены в серебро. Что же касается несовпадения суммы, обозначенной в документе, и суммы, за которую расписался Пушкин, то поэт, судя по всему, просто проявил небрежность, когда ставил свою подпись. Понятно, что рубль серебром он получил.

Пушкин пробыл в Кишиневе до июля 1823 г. 2 июля он уехал в Одессу для лечения морскими ваннами⁶³. 21 июля в Одессу прибыл новый генерал-губернатор Новороссии граф М. С. Воронцов. О первой встрече с ним Пушкин написал брату Льву: «Приезжает Воронцов, принимает меня очень ласково, объявляют мне, что я перехожу под его начальство, что остаюсь в Одессе— кажется и хорошо»⁶⁴. Как известно, хорошо не получилось. В августе Пушкин переезжает в Одессу. Он представлен начальнику канцелярии Воронцова А. И. Казначееву, происходит знакомство с другими чиновниками.

⁵⁶ Документ 8.

⁵⁷ ДБ I. С. 376.

⁵⁸ Документ 11.

⁵⁹ Документы 8 и 9.

⁶⁰ Документ 9.

⁶¹ Заметим, что в письме Нессельроде от 10 июня 1821 г. (документ 8), по-видимому, допущена описка. Вместо 83 % коп., взятых за промен, должна была быть цифра 1 руб. 83 % коп. Но итоговая сумма, причитающаяся Пушкину, верна.

⁶² ДБ I. С. 411.

⁶³ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 1: 1799–1824. С. 318.

⁶⁴ XIII, 67.

В описании жизни Пушкина в Одессе речь обычно идет о его литературных делах, о романах, о посещении театра, кофеен, ресторанов. Но, по вполне понятным причинам, ничего не говорится об исполнении служебных обязанностей. Сам Воронцов в марте 1823 г. в письмах к П.Д. Киселеву, в Петербург, сообщал: «Что же касается Пушкина, то я говорю с ним не более 4 слов в две недели»⁶⁵, «мне не в чем его упрекнуть, кроме праздности»⁶⁶. Но в то же время, в конце марта, Воронцов просил Нессельроде перевести Пушкина в какое-то другое место. Быстрой реакции из Петербурга не последовало.

В мае 1824 г. наступает развязка. В Новороссийском крае происходит нашествие саранчи. Аналогичное нашествие саранчи уже было в 1823 г., в 1824 г. ситуация была очень тяжелой⁶⁷. 22 мая Пушкин получает предписание Воронцова поехать в несколько уездов, собрать сведения о масштабах бедствия и оценить эффективность принятых мер по борьбе с саранчой. Собственно, это было первое значимое служебное поручение чиновнику Пушкину.

Он почувствовал себя оскорбленным и написал письмо Казначееву, в котором решил откровенно объяснить свое понимание сложившейся ситуации. Это фактически программное письмо заслуживает длинной цитаты. Пушкин пишет:

7 лет я службою не занимался, не написал ни одной бумаги, не был в сношении ни с одним начальником. Эти 7 лет, как вам известно, вовсе для меня потеряны. Жалобы с моей стороны были бы не у места. Я сам заградил себе путь и выбрал другую цель. Ради Бога не думайте, чтоб я смотрел на стихотворство с детским тщеславием рифмача или как на отдохновение чувствительного человека: оно просто мое ремесло, отрасль честной промышленности, доставляющая мне пропитание и домашнюю независимость. <...> Мне скажут, что я, получая 700 рублей, обязан служить.

Вы знаете, что только в Москве или П[етер]Б[урге] можно вести книжный торг, ибо только там находятся журналисты, цензоры и книгопродавцы; я поминутно должен отказываться от самых выгодных предложений единственно по той причине, что нахожусь за 2000 в. от столиц. Правительству угодно вознаграждать некоторым образом мои утраты, я принимаю эти 700 рублей не так, как жалование чиновника, но как паек ссылочного невольника. Я готов от них отказаться, если не могу быть властен в моем времени и занятиях⁶⁸.

Аргументация Пушкина понятна, хотя некоторые комментарии уместны. И в Петербурге, когда 700 руб. были не «пайком ссыльного», он не занимался делами службы. От каких выгодных предложений Пушкин отказался из-за отдаленности от столиц – неясно.

Во всяком случае, 23 мая Пушкин получил командировочные⁶⁹ и отправился в путь. В Одессу он вернулся 28 мая, в среду, а в понедельник, 2 июня, подал в отставку. В качестве причины Пушкин сослался на «слабость здоровья», что не давало ему возможности «продолжать служение»⁷⁰. Получив прошение⁷¹, Воронцов запросил мнение Нессельроде, который, в свою очередь, доложил об этом императору. Для принятия Александром I решения о дальнейшей судьбе Пушкина в Министерстве иностранных дел была подготовлена справка «О доходах А. С. Пушкина и его родителей». В ней, в частности, говорилось: «Это фамилия мало состоятель-

⁶⁵ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 1: 1799–1824. С. 366.

⁶⁶ Там же. С. 373.

⁶⁷ ДБ I. С. 421.

⁶⁸ XIII, 93. Это – вторая черновая редакция письма, и неясно, каков был итоговый текст и был ли он вообще отправлен.

⁶⁹ Документ 12.

⁷⁰ Документ 13.

⁷¹ Оно было зарегистрировано Казначеевым только 8 июня.

ная, и молодой Пушкин, ничего не получая от своих родителей, был вынужден жить на свое скромное жалование в 700 руб. в год и на доходы со своих сочинений»⁷². К несчастью, еще раньше (в апреле или первой половине мая 1824 г.) полицией было перехвачено письмо Пушкина, в котором он говорил о симпатии к атеизму⁷³. В результате Пушкин был не только «уволнен вовсе от службы»⁷⁴, но и сослан в Михайловское, в имение, принадлежавшее его матери.

Служба Пушкина была закончена. В соответствии с правилами, ему следовало получить жалование за часть майской трети – за май, июнь и 7 дней июля (указ об увольнении был датирован 8 июля). Сумма составила 128 руб. 97½ коп⁷⁵. Кроме этого, ему были выданы деньги на прогоны— 389 руб. 4 коп., исходя из маршрута от Одессы до Пскова в 1621 версту⁷⁶. Из имеющихся документов неясно, какую точно сумму получил Пушкин на руки – о размене на серебро данных нет.

Отметим, что когда Пушкин отправлялся из С.-Петербурга в Екатеринославль, он получил на прогоны 1000 руб. По современным дорогам путь от Петербурга до г. Днепр (современное название Екатеринославля) – 1650 км, это длиннее, чем от Одессы до Пскова —1400 км. Во времена Пушкина соотношение было обратным. Дорога, по которой Пушкин ехал из Петербурга в Екатеринославль (через Киев), совпадает с современной и составляет 1545 верст⁷⁷. Это меньше, чем 1621 верста от Одессы до Пскова, но на прогоны по более длинной дороге Пушкин получил в 2,5 раза меньше денег, чем по более короткой. Понятно, денежное обеспечение формально командированного было лучше, чем ссыльного.

Итак, за время южной ссылки Пушкин получил жалование – две трети за 1820 г., полное жалование за 1821–1823 гг., январскую треть за 1824 г. и часть майской трети.

$$700 \times \frac{2}{3} (1820) + 700 \times 3 (1821, 1822, 1823) + 700 \times \frac{1}{3} (1824) + 128,975 = 2928,975 \text{ руб.}$$

Понятно, что чистыми деньгами Пушкин получил несколько меньше. Так, при первом получении жалования за две трети 1820 г. и треть 1821 г. к выплате причиталось 685 руб. 30 коп. серебром – в связи с вычетами и комиссией почты, составлявшей 1 %. Поэтому итоговую сумму нужно уменьшить – из расчета 685 руб. в год. Разумная оценка составит 2875 руб. Итак, 1820 руб. до ссылки на Юг и 2875 руб. – во время ссылки. Всего за время службы с 1817 по 1824 г. жалование Пушкина составило около 3700 руб.

После отставки и ссылки в Михайловское Пушкин мог рассчитывать только на свои литературные доходы, правда, и расходы у него были минимальными. Положение ссыльного, естественно, тяготило поэта. Ситуация могла измениться после смерти в ноябре 1825 г. императора Александра I и вступления на престол Николая I. Весной 1826 г. Пушкин пишет ему прошение⁷⁸, в котором говорит о необходимости лечения «аневризма» и просит «разрешения ехать для сего в Москву, Петербург или в чужие края». При этом прошении Пушкин прилагает расписку: «Я нижеподписавшийся обязуюсь впредь ни к каким тайным обществам, под каким бы они именем ни существовали, не принадлежать; свидетельствую при сем, что я ни к какому тайному обществу таковому не принадлежал и не принадлежу и никогда не знал о них»⁷⁹. К прошению было также приложено свидетельство Псковской врачебной управы, в котором подтверждалось, что «Александр Сергеев сын Пушкин... действительно имеет на нижних оконеч-

⁷² ДБ I. С. 432.

⁷³ XIII, 92.

⁷⁴ Документ 14.

⁷⁵ Документ 15.

⁷⁶ Документ 16.

⁷⁷ 1 верста = 1,0667 км.

⁷⁸ Пршение не датировано, но на расписке дата стоит – это 11 мая 1826 г.

⁷⁹ XIII, 282–283.

ностях, а в особенности на правой голени, повсеместное расширение кровезовратных жил (*Varicositas totius cruris dextri*); от чего коллежский секретарь Пушкин затруднен в движении вообще»⁸⁰.

Николай I еще до получения письма Пушкина, т. е. не позднее апреля 1826 г., интересовался его литературной деятельностью, в частности его отношениями с Плетневым, который был комиссионером при продаже сочинений поэта⁸¹. Прошение Пушкина проходило неизбежные инстанции – сначала оно поступило гражданскому губернатору Пскова Б. А. фон Адеркасу. 19 июля Адеркас передал его генерал-губернатору Ф.О.Пауллуччи, который 30 июля переслал его Нессельроде. Между тем еще 19 июля в Михайловское по распоряжению Николая I, переданному через графа И. О. Витта, был послан сотрудник Коллегии иностранных дел А. К. Бошняк. Его целью было «тайное и обстоятельное [рассмотрение поступков] исследование поведения известного стихотворца Пушкина, подозреваемого в поступках, клонящихся к возбуждению к вольности крестьян, и в арестовании его и отправлении куда следует, буде бы он оказался действительно виновным»⁸². Бошняк ничего негативного о Пушкине не узнал, о чем честно написал в своем рапорте от 1 августа. Несомненно, содержание этого рапорта было доложено императору.

Коронация Николая I состоялась в Москве 22 августа 1826 г., а 28 августа он распорядился доставить Пушкина к нему⁸³. Дальнейшие события хорошо известны. 8 сентября Пушкин прибыл в Москву, был принят Николаем I, аудиенция продолжалась около часа. Для Пушкина началась новая жизнь. Он получил свободу, а император вызвался быть его цензором. Впрочем, свобода была относительной – любые поездки по стране надо было согласовывать, и вскоре за ним был установлен тайный надзор. Цензура Николая I в чем-то облегчила, но в чем-то и осложнила литературную деятельность Пушкина.

Несколько лет Пушкин жил, занимаясь литературной деятельностью. Вопрос о государственной службе возник у Пушкина уже после женитьбы, в 1831 г. Он хотел заниматься историческими исследованиями и понимал, что для этого полезно иметь статус государственного служащего. В июле 1831 г. он обратился с письмом к А. Х. Бенкендорфу с просьбой о разрешении работать в архивах для написания истории Петра Великого. При этом он отметил, что его чин (коллежского секретаря) «представляет... препятствие на поприще службы». По его словам, хотя ему «следовали за выслугу лет еще два чина, т. е. титулярного и коллежского асессора; но бывшие мои начальники забывали о моем представлении». Он осторожно спрашивает: «Не знаю, можно ли мне будет получить то, что мне следовало»⁸⁴. О причине такой забывчивости начальников Пушкин благоразумно умолчал.

О письме Пушкина было доложено Николаю I, и тот «велел принять его в Иностранную коллегию, с дозволением рыться в старых архивах»⁸⁵. Пушкин был доволен. 22 июля 1831 г. в письме Плетневу он сообщил: «...царь взял меня в службу – но не в канцелярскую; или придворную, или военную – нет, он дал мне жалование, открыл мне архивы, с тем, чтоб я рылся там, и ничего не делал. Это очень мило с его стороны, не правда ли?»⁸⁶ Конечно, «рыться в архивах» вовсе не означало «ничего не делать», но по сравнению с другими видами службы такое занятие, действительно, предоставляло немалые привилегии.

Все же Пушкин рано радовался. Принятие решения, даже императором, не означает немедленного решения всех административных проблем. Дальше началась переписка, связан-

⁸⁰ ДБ I. С. 511.

⁸¹ ДБ I. С. 502.

⁸² ДБ I. С. 517, 521.

⁸³ ДБ I. С. 530.

⁸⁴ Документ 17.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ XIV, 198.

ная с определением статуса Пушкина. Сначала Бенкендорф уведомляет Нессельроде о решении государя принять Пушкина на службу и просит назначить Пушкину жалованье⁸⁷. Это письмо датировано 23 июля 1831 г. Понятно, что при негативном отношении Нессельроде к Пушкину он не торопился и только 14 ноября 1831 г. обратился к Николаю I с вопросом о чине Пушкина⁸⁸. Государь распорядился определить Пушкина прежним чином⁸⁹.

Эта дата – 14 ноября 1831 г. – стала считаться началом второго этапа государственной службы Пушкина. Поначалу ему был возвращен чин коллежского секретаря, но уже 3 декабря Нессельроде напомнил Николаю I о том, что при решении о принятии Пушкина на службу император отложил производство в следующий чин до 6 декабря, и испросил соизволения о пожаловании Пушкину чина титулярного советника⁹⁰. Соизволение государя последовало, и ход событий ускорился. Уже 4 декабря было издано определение о принятии Пушкина на службу⁹¹, а 6 декабря ему был пожалован новый чин. Пушкин стал титулярным советником⁹².

С момента окончания Лицея прошло 14 лет, и Пушкин только теперь получил чин, который присваивался тем из его однокашников, кто имел более высокую успеваемость. Но, во всяком случае, он вернулся на государственную службу. Более того, с него уже в январе 1832 г. сразу взяли некоторую плату – на пенсионное обеспечение (50 руб.), за получение чина (2 руб. 1 коп.), за гербовую бумагу (12 руб.), за напечатание патента (1 руб. 25 коп.), за пергамент (2 руб. 50 коп.), и, что особенно впечатляет – 4 руб. 50 коп. за приложение государственной печати и за воск. Всего – 72 руб. 26 коп.⁹³ При этом Пушкин дал обязательство не принадлежать к масонским ложам и тайным обществам⁹⁴.

Все складывалось хорошо, все необходимые комиссии Пушкин оплатил, оставался неясным только один вопрос – когда и где он может получать жалованье. Размер жалованья ему также не был известен, даже приблизительно. В октябре 1831 г. Пушкин писал Нащокину: «В Москве говорят, что я получаю 10000 жалованья, но я покамест не вижу ни полушки; если буду получать и 4000, так и то слава богу»⁹⁵. На самом деле величина жалованья вообще еще не была определена⁹⁶. Пушкин терпеливо ждал – январская треть была пропущена, но, когда наступило время майской трети, он решил напомнить о себе.

3 мая 1832 г. Пушкин обратился к Бенкендорфу с вопросом – откуда и с какого дня ему следует получать жалованье⁹⁷. Заметим, что Пушкин даже не спрашивал, сколько ему будут платить. Административная переписка началась. 10 мая Бенкендорф пишет письмо Нессельроде с просьбой назначить Пушкину жалованье⁹⁸. 14 июня Нессельроде в ответном письме спрашивает— «в каком количестве... прилично было бы определить жалованье сему чиновнику»⁹⁹. 20 июня Бенкендорф отвечает – можно назначить 5 тыс. руб.¹⁰⁰ Нессельроде, опытный чиновник, не захотел брать на себя ответственность и принимать самостоятельное решение о

⁸⁷ Документ 18.

⁸⁸ Документ 19.

⁸⁹ Документ 20.

⁹⁰ Документ 21.

⁹¹ Документ 22.

⁹² Документ 23.

⁹³ Документ 24.

⁹⁴ Документ 25.

⁹⁵ XIV, 231.

⁹⁶ В. Сергеев писал, что «14 ноября Пушкин был официально определен на службу в Министерство иностранных дел с годовым жалованьем в размере 5000 руб...» (*Сергеев В. М. Материальное положение А. С. Пушкина в 1830-е годы // Ежеквартальник русской филологии и культуры. 1995. Т. 1. Вып. 3. С. 34*). На самом деле размер жалованья был определен позже.

⁹⁷ Документ 26.

⁹⁸ ДБ II. С. 220–221.

⁹⁹ ДБ II. С. 228.

¹⁰⁰ ДБ II. С. 229.

жалованье такому человеку, как Пушкин. Он полагал, что стоило подстраховаться, и 4 июля обратился к Николаю I с всеподданнейшим рапортом, в котором проинформировал императора о мнении Бенкендорфа – положить Пушкину жалование в 5 тыс. руб. Николай I повелел – «требовать из Государственного Казначейства с 14 Ноября 1831 г. по пяти тысяч в год на известное Его Императорскому Величеству употребление»¹⁰¹.

Отметим, что жалованье Пушкину начислили не с того момента, когда была определена его сумма (4 июля 1832 г.), а с даты принятия решения о приеме на службу— с 14 ноября 1831 г. 6 июля Нессельроде информирует министра финансов Е.Ф.Канкрин о том, что «Государь Император Высочайше повелеть соизволил» отпускать из Казначейства в Министерство иностранных дел «на известное Его Величеству употребление 5000 руб. ассигнациями ежегодно, назначив отпуск сей суммы с 14 ноября прошлого 1831 г. . .»¹⁰². Первая выплата должна была составлять 2319 руб. 44½ коп., а затем следовало отпускать по третям. В эту первую выплату входили январская треть от 5 тыс. руб. – 1666 руб. 66⅔ коп. за 1832 г., а также оплата периода с 14 ноября до 31 декабря 1831 г. Любопытно, что в письме Нессельроде Пушкин даже не упоминался.

Так, Пушкин не только получил новый чин, но и жалованье в 5000 руб. в год, отличающееся, мягко говоря, от стандартного оклада титулярных советников. Напомним, что по окончании Лицея однокурсники Пушкина, имевшие чин титулярных советников, получали 800 руб. в год. Конечно, это был размер стартового оклада, дальнейший карьерный рост сопровождался увеличением жалованья и дополнительных выплат. Но даже оклад министров, установленный в 1802 г., составлял 12 000 руб. в год¹⁰³. Санкт-Петербургский и Московский гражданский губернаторы в 1845 г. получали 2145 руб. жалованья и 2145 руб. дополнительных, всего – 4290 руб. в год¹⁰⁴. Еще характерный пример: в 1827 г. жалованье титулярного советника, работающего в архиве Сената и имеющего стаж службы в 16 лет, составляло только 300 руб. в год¹⁰⁵.

В 1832 г. Пушкин сначала получил 2319 руб. 44½ коп. (за конец 1831 г. и январскую треть), а затем майскую и сентябрьскую трети от 5 тыс. руб., т. е. 3333 руб. 33⅓ коп. Итого – 5652 руб. 77 коп., округляя – 5650 руб.

Дальнейшая служба Пушкина не привела к изменению его жалованья. 31 декабря 1833 г. ему был пожалован придворный чин камер-юнкера. Принято считать, что Пушкин был обижен или даже оскорблен тем, что ему пожаловали такой чин. Часто цитируется запись в дневнике поэта за 1 января 1834 г.: «Третьего дня я пожалован в камер-юнкеры – (что довольно неприлично моим летам). Но двору хотелось, чтобы Н.[аталья] Н.[иколаевна] танцевала в Аничкове». Но в записи за ту же дату, через абзац, есть и другая оценка ситуации: «Меня спрашивали, доволен ли я моим камер-юнкерством. Доволен, потому что государь имел намерение отличить меня, а не сделать смешным, а по мне хоть в камер-пажи, только бы не заставили учиться французским вокабулам и арифметике»¹⁰⁶. Получение нового чина формально не имело для Пушкина финансовых последствий, но, конечно, увеличило его расходы (мундир, необходимость чаще появляться при дворе, посещение балов – совместно с женой, оплата ее нарядов и т. д.).

¹⁰¹ Документ 27.

¹⁰² ДБ II. С. 231.

¹⁰³ ПСЗ-1, № 20520, 20547 (штаты по гражданской части). Эта ставка не менялась в течение длительного времени – М. Х. Рейтерн, став министром финансов в 1862 г., получал 12 000 руб. жалованья и 6000 руб. дополнительно.

¹⁰⁴ ПСЗ-2, № 18580 (штаты и табели)

¹⁰⁵ *Писарькова Л. Ф.* Государственное управление в России в первой трети XIX в. Становление министерской системы. М.: Новый хронограф, 2019. С. 341.

¹⁰⁶ XII, 318.

Как отмечалось выше, формально оплачиваемых отпусков чиновникам не полагалось. Пушкин неоднократно брал отпуск – данные об этом приведены в его посмертном послужном списке:

1832 г. сентября 12-го – на 28 дней, возвратился в срок;
1833 г. августа 12-го – на 4 месяца, возвратился 28 ноября того же года;
1834 г. августа 14-го – на 3 месяца, возвратился 14 ноября того же года;
1835 г. мая 3-го – на 28 дней, возвратился 24-го числа того же месяца,
а того же года;
Августа с 27-го – на 4 месяца, возвратился 23-го декабря того же года¹⁰⁷.

Итого за пять лет и два с половиной месяца службы Пушкин был в отпуске чуть больше, чем 11 месяцев, т. е. в среднем – более двух месяцев в год. Впрочем, с учетом того, что его служба, собственно, заключалась в подготовке и написании исторических работ, было не так важно, находился ли Пушкин в Петербурге или в Болдино. В современной терминологии – он в основном работал дистанционно, обрабатывая собранные материалы, и эта работа занимала у Пушкина гораздо больше времени, чем непосредственное нахождение в архивах. Кроме того, часть материалов он читал дома. Однако вряд ли это обстоятельство сыграло свою роль в том, что отпуска Пушкина не повлияли на выплату жалованья. Главным, по нашему мнению, было то, что у Пушкина не было штатной должности в Министерстве иностранных дел, и деньги ему выделялись необычным образом – они переводились из Казначейства в Министерство иностранных дел «на известное Его Величеству употребление».

Поэтому жалованье в 5000 руб. Пушкин получал в полном объеме, без вычетов, вплоть до августа 1835 г., когда он взял ссуду в размере 30 тыс. руб. После этого жалованье Пушкину начислялось, но не выдавалось, а шло в погашение ссуды¹⁰⁸. (Этот сюжет тесно связан с другими финансовыми аспектами жизни Пушкина, поэтому он будет подробнее рассмотрен далее.) Таким образом, за второй период службы Пушкин получил:

$$5650 (1831, 1832) + 5000 \times 4 (1833-1836) = 25\ 650 \text{ руб.}$$

Подсчитаем финансовый результат служебной деятельности Пушкина. До сих пор в литературе существовала только одна оценка его жалованья, сделанная Смирновым-Сокольским, который писал о 25 тыс. руб¹⁰⁹. Эта цифра, очевидно, была получена простым способом – годовое жалование в 5 тыс. руб. было умножено на пять (период с 1832 по 1836 г.) Этот расчет неточен даже для второго периода службы, а первый период вообще не учтен. На самом деле, за первый период службы Пушкин получил 3700 руб., за второй – 25650 руб., итого – *30350 руб.*

За 12 лет службы получено 30350 руб., это немногим больше, чем 2,5 тыс. руб. в год. Для титулярного советника – безусловно, очень много, но для гениального писателя...¹¹⁰ Сам Пушкин летом 1825 г. писал К. Рылеву: «Как же ты не видишь, что дух нашей словесности отчасти зависит от состояния писателей? <...> Не должно русских писателей судить как иностранцев. Там пишут для денег, а у нас (кроме меня) для тщеславия. Там стихами живут, а у нас гр. Хвостов прожил на них. Там есть нечего – так пиши книгу, а у нас есть нечего – так

¹⁰⁷ ДБ II. С. 873.

¹⁰⁸ Документ 29.

¹⁰⁹ См. с. 254 настоящего издания.

¹¹⁰ Невольно вспоминается эпизод из романа А. Дюма «Три мушкетера», когда Д'Артаньян предложил, чтобы Атос вписал свое имя в подписанную Ришелье грамоту с указом о производстве в чин лейтенанта мушкетеров, а в ответ услышал: «Для Атоса это слишком много, для графа де Ла Фер – слишком мало».

служи, да не сочиняй»¹¹¹. Однако, как мы видим, хотя Пушкин как раз служил, это не давало ему значительных доходов. Перейдем к пушкинским литературным делам.

¹¹¹ XIII, 219.

Литератор и издатель

В 1834 г., 7 апреля, в письме М.П. Погодину Пушкин с горечью отмечал: «...пишу много про себя, а печатаю по неволе и единственно для денег; охота являться перед публикою, ко[то]рая Вас не понимает, чтоб чет[ыре] дурака ругали Вас потом шесть месяцев в своих журналах только что не поматерну. Было время, литература была благородное, аристократическое поприще. Ныне это вшивый рынок»¹¹². О том, что он пишет для себя, а печатает для получения денег, Пушкин писал и говорил неоднократно.

Часто встречается мнение о том, что Пушкин стал первым в России профессиональным писателем, т. е. первым писателем, который жил в основном на доходы от своих произведений. Сам Пушкин вряд ли согласился бы с тем, что он был первым. В своих письмах он отмечал: «Карамзин первый у нас показал пример больших оборотов в торговле литературной»¹¹³; «Человек, имевший важное влияние на русское просвещение, посвятивший жизнь единственно на ученые труды, Карамзин первый показал опыт торговых оборотов в литературе. Он и тут (как и во всем) был исключением из всего, что мы привыкли видеть у себя»¹¹⁴. Современные исследователи Е.Корчмина и А. Зорин убедительно показали, что уже Карамзин фактически был профессиональным писателем и что его литературные доходы существенно превышали доходы от капитала, полученного при продаже имения¹¹⁵.

В то же время нельзя отрицать, что именно Пушкин сыграл решающую роль в профессионализации литературного труда. Историю публикаций Пушкина первым исследовал С.Гессен, работа которого вошла в наше издание. Конечно, не имеет смысла пересказывать основные положения и выводы автора – они вполне обоснованы и документированы.

Отметим несколько моментов, характеризующих Пушкина как издателя, или, в современной терминологии, как менеджера. Прежде всего, он достаточно быстро нашел хорошего специалиста по книжному рынку, который действительно отстаивал его интересы. Выбор первого издателя – Н.И.Гнедича – оказался неудачным. Доходы от издания поэмы «Руслан и Людмила» были весьма значительными, но в итоге Пушкин получил 500 руб., а Гнедич – около 5000 руб.¹¹⁶ Второй издатель — П. А. Вяземский, напечатавший «Бахчисарайский фонтан», уже действовал в интересах Пушкина и, по-видимому, не взял никаких комиссионных. Но князь Вяземский, находившийся в опале и под тайным надзором, вряд ли мог стать для Пушкина «коммерческим директором». В дальнейшем литературными делами Пушкина заведовал П. А. Плетнев. Как справедливо отметил Гессен, он стал для Пушкина «идеальным комиссионером».

Сам Пушкин тоже заботился о коммерческой выгоде своих изданий. Так, посылая Плетневу в августе 1831 г. рукопись «Повестей Белкина»¹¹⁷, он формулирует «правила» для издания:

- 1) Как можно более оставлять белых мест и как можно шире расставлять строки.
- 2) На странице помещать не более 18-ти строк.
- 3) Имена печатать *полные*...
- 4) Числа (кроме годов) печатать буквами.

¹¹² XV, 124.

¹¹³ XVI, 11.

¹¹⁴ XIV, 279.

¹¹⁵ Korchmina E., Zorin A. Karamzin and Money // Cahiers du monde russe. 2018. Vol. 59. No. 1. P. 117–140.

¹¹⁶ См. с. 179–180 настоящего издания.

¹¹⁷ В письме Пушкин называет их «сказками».

5) В сказке *Смотритель* назвать гусара *Минским* и сим именем заменить везде ***.

б) Смирдину шепнуть мое имя, чтоб он перешепнул покупателям.

7) С почтеннейшей публики брать по 7-ми рублей вместо 10-ти, ибо нынче времена тяжелые, рекрутский набор и карантинны.

Думаю, что публика будет беспрекословно платить сей умеренный оброк

118.

При всех усилиях увеличить объем издания и, соответственно, гонорар, Пушкин был готов учесть, что во время эпидемии холеры и существования карантинных спрос на книги уменьшается, и предполагал снизить цену книги с целью увеличения сбыта.

Последовательное издание глав «Евгения Онегина» вряд ли можно считать маркетинговым ходом – Пушкин печатал главы по мере их написания. Но при этом каждая тонкая книжечка с очередной главой стоила 5 руб. – столько могла стоить отдельная большая книга. Пушкина часто упрекали в дороговизне этих изданий. Но он хорошо понимал, как устроен книжный рынок:

Цена устанавливается не писателем, а книгопродавцами. В отношении стихотворений число требователей ограничено. Оно состоит из тех же лиц, которые платят по 5 рублей за место в театре. Книгопродавцы, купив, положим, целое издание по рублю экземпляр, все-таки продавали б по пяти рублей. Правда, в таком случае автор мог бы приступить ко второму дешевому изданию, но книгопродавец мог бы тогда сам понизить цену, и таким образом уронить новое издание. <...> Мы знаем, что дешевизна книг не доказывает бескорыстия автора, но или большое требование оной, или совершенную остановку оной в продаже.

Затем Пушкин задает риторический вопрос: «Спрашиваю: что выгоднее – напечатать 20000 экземпляров книги и продать по 50 коп., или напечатать 200 экземпляров и продать по 50 рублей?»¹¹⁹

В целом издательская деятельность Пушкина была успешной. Об этом писал Гессен, а также Н. Смирнов-Сокольский, первым сделавший попытку рассчитать суммарные литературные доходы Пушкина. Для того, чтобы понять, насколько верны эти расчеты, необходимо разобратся с двумя проектами, которые традиционно считаются неудачными. Это «История Пугачева» и журнал «Современник».

«История Пугачева»

Начнем с того, что обратимся к работе Гессена. Этот исследователь пишет: «Мы умышленно опускаем подробности издания „Истории Пугачевского бунта“, ибо оно было скорее не авторским, а правительственным. Но напомним, что книга эта потерпела полный материальный провал, благодаря чему Пушкин сильно запутался в своих денежных взаимоотношениях с Высочайшим двором. Эта досадная материальная зависимость сыграла не последнюю роль в том трагическом душевном состоянии поэта, которое разрешилось только выстрелом Дантеса»¹²⁰. То, что материальные проблемы влияли на душевное состояние Пушкина в 1836 г., совершенно верно, но, по нашему мнению, Гессен допустил две неточности. Во-первых, как будет показано ниже, «денежные взаимоотношения с Высочайшим двором» складывались

¹¹⁸ XIV, 209.

¹¹⁹ XI, 154.

¹²⁰ См. с. 221 настоящего издания.

достаточно благоприятно для Пушкина, а во-вторых, издание «Истории Пугачева» было на самом деле весьма успешным.

Разберемся с историей издания этой книги. 26 февраля 1834 г. Пушкин обратился к А.Х.Бенкендорфу с просьбой о ссуде: «Не имея ныне способа, независимо от книгопродавцев, приступить к напечатанию мною написанного сочинения, осмеливаюсь прибегнуть к Вашему Сиятельству со всепокорнейшею моею просьбою о выдаче мне из казны заимообразно, за установленные проценты, 20000 рублей, с тем, чтоб я оные выплатил в два года, по срокам, которые угодно будет назначить Начальству»¹²¹. Отметим, что Пушкин готов брать ссуду с уплатой процентов – они могли составлять 5–6 % годовых. На письме Пушкина сохранилась написанная карандашом резолюция Бенкендорфа: «М[инистру] Ф[инансов]. Госуд[арь] приказал на этом осно[вании] выдать ему 20 т[ыс.] р[уб.]»¹²².

Министр финансов Е. Ф.Канкрин, получив от Бенкендорфа это письмо, в свою очередь, обращается с докладом к императору¹²³. По-видимому, по собственной инициативе Канкрин формулирует самые льготные условия займа. Он предложил дать ссуду без процентов и в полном объеме, т. е. без «вычета в пользу увечных». Заметим, что вычет в пользу увечных воинов, пострадавших в Отечественную войну 1812 г., составлял до 5 % от суммы кредита, но возвращать нужно было полную сумму долга, проценты тоже начислялись на полную сумму. Канкрин подготовил проект указа императора, содержавший эти условия.

Николай I не стал вдаваться в финансовые детали указа, который в принципе уже был им согласован, и подписал составленный Канкриным документ. Правда, царь внес существенное исправление – книга получила название «История Пугачевского бунта», поскольку, по его мнению, «преступник, как Пугачев, не имеет истории»¹²⁴. Таким образом, Канкрин по собственной инициативе сберег Пушкину 2800 рублей за счет казны¹²⁵.

Итак, Пушкин получил на издание книги 20 тыс. руб. Каковы были его расходы? Оказывается, они были совсем невелики. Во-первых, за печать книги Пушкин не платил, поскольку «Государь Император высочайше повелеть соизволил, чтобы история Пугачева, сочинение Г. камер-Юнкера Пушкина, напечатана была в Типографии II Отделения без цензуры, как сочинение, уже удостоенное Высочайшего прочтения, и на казенный счет»¹²⁶. Во-вторых, даже часть бумаги для издания была оплачена казной. 3 июля 1834 г. Пушкин писал в типографию: «Число экземпляров полагаю я 3000; из коих для 1200 прошу заготовить бумагу на счет казенный, а потребное количество оной для 1800 экз.[емпляров] доставлю я сам в типографию»¹²⁷.

Сколько могла стоить бумага для 1800 экземпляров книги? Известен счет, выставленный типографией за напечатание «Истории Пугачевского бунта»¹²⁸. Общая сумма – 3291 руб. 25 коп., из них за бумагу для 1200 экземпляров – 1631 руб. 25 коп. При этом цена бумаги – 15 руб. за стопу. Это можно предположить исходя из того, что в дальнейшем Пушкин приобретал бумагу для журнала «Современник» по цене 15 руб. за стопу¹²⁹, логично предположить, что и за бумагу для «Пугачева» он платил столько же. Тогда для расчета цены бумаги

¹²¹ XV, 112.

¹²² ДБ II. С. 376.

¹²³ Документ 29.

¹²⁴ Отношение Ф. П. Вронченко к графу Е. Ф. Канкрину об исправлении Николаем I указа в связи с выделением А. С. Пушкину ссуды (ДБ II. С. 391).

¹²⁵ При выдаче ссуды Пушкину надо было бы сразу отдать 1000 руб. на увечных, в конце первого года заплатить 6 % от 20 тыс. руб. – 1200 руб. (и погасить 10 тыс. руб.), а в конце второго года заплатить 6 % от оставшихся 10 тыс. руб. – еще 600 руб. Итак, 1000 + 1200 + 600 = 2800.

¹²⁶ ДБ II. С. 393.

¹²⁷ XV, 172.

¹²⁸ Документ 30.

¹²⁹ Документ 31.

для 1800 экз. книги достаточно применения того самого «тройного правила», которое Пушкин знал до поступления в Лицей. Эта цена равна 2446 руб. 87 коп.

По поводу счета типографии Смирнов-Сокольский делает следующее замечание: «Трудно установить, уплатил ли эти деньги сам Пушкин, или указанную сумму с него вычли при выдаче ему 20 000 руб. ссуды, или казна вообще сочла возможным не требовать с него этих денег. Во многих официальных отношениях, сохранившихся по поводу дела о печатании этого труда поэта, часто встречается указание „отпечатать за казенный счет“, что, однако, не подтверждает неуплаты Пушкиным тем или иным способом следуемых с него денег»¹³⁰. Понятно, что вычесть расходы на печать книги из ссуды было невозможно – на момент выдачи они просто еще не были определены. Конечно, пушкинистам было хорошо известно, что казна не простила Пушкину долга в 20000 руб., но известно и то, что Пушкин не платил за печать книги. Возможно, впрочем, что в условиях советской цензуры Смирнову-Сокольскому было сложно показать, насколько значительной была финансовая поддержка, которую Пушкин получал от Николая I.

Отдельной статьей расхода Пушкина по этому изданию была оплата портрета Пугачева, изготовленного в Париже. Счет за изготовление портрета был выставлен Пушкину владельцем книжного магазина Ф. М. Беллизаром. Сумма счета – 750 руб. 15 коп.¹³¹ Об этом счете Смирнов-Сокольский пишет: «Боюсь утверждать, но мне думается, что эта сумма указана в золотых рублях (курс на иностранную валюту не мог быть иным), а поэтому на ассигнации портрет Пугачева обошелся Пушкину около 3000 рублей»¹³². Это мнение ошибочно. Смирнов-Сокольский в своей книге приводит счет по академическому собранию сочинений Пушкина¹³³, в котором ясно сказано, что расходы во французских франках составили 720,5 франков, которые по обменному курсу того времени¹³⁴ были равны 655 руб. Расходы по пересылке, страхованию, вывозные пошлины, сборы за провоз через проливы, отправку писем и проч., составляющие 13 %, были равны 85 руб. 15 коп, еще 10 руб. – комиссия магазина в Петербурге. Итого – 750 руб. 15 коп¹³⁵.

Таким образом, издержки Пушкина на издание «Истории Пугачева» должны были составить:

2446 руб. 87 коп. + 750 руб. 15 коп. = 3197 руб. 2 коп., или, округляя —3200 руб.

Если документы, связанные со службой Пушкина и выплатами ему жалованья, в основном сохранились, то, к сожалению, с материалами по книгоизданию ситуация гораздо хуже. Нам доступен только один документ, связанный с оплатой бумаги для издания «Истории Пугачева», – расписка директора типографии М. Яковлева: «В уплату Кайдановской фабрике за поставленную бумагу получил сто полуимпериалов. Коллежский советник М. Яковлев. 31 декабря 1831 г...»¹³⁶. В комментарии к этой публикации говорится, что Пушкин уплатил в типографию только 750 руб., и делается вывод о том, что он «расплатился в этот раз лишь частично».

Смирнов-Сокольский не соглашался с этим выводом. По его мнению, полуимпериал – это монета в 7 руб. 50 коп. И хотя 100 полуимпериалов были номинально равны 750 руб., это

¹³⁰ Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина... С. 363.

¹³¹ ДБ II. С. 580–581.

¹³² Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. С.369.

¹³³ XVI, 374.

¹³⁴ Курс указан для 100 руб., 110 франков = 100 руб.

¹³⁵ XVI, 374.

¹³⁶ Литературный архив. Материалы по истории литературы и общественного движения / Под ред. С. Д. Балухатого, Н. К. Пиксанова, О. В. Цехновицера. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1938. С. 33.

были золотые монеты, поэтому нужно учесть курс – золотой рубль составлял около 3,5 руб. ассигнациями. По мнению Смирнова-Сокольского, сто полуимпериалов равнялись примерно 2500 руб. ($750 \times 3,5$), поэтому за «добавочную бумагу Пушкин уплатил полностью, и вопросы автора указанного комментария основаны на недоразумении»¹³⁷.

На самом деле расчет самого Смирнова-Сокольского основан на недоразумении. Полуимпериал – это золотая монета с номиналом 5 руб. Монеты с номиналом 7,5 руб. чеканились несколько лет после денежной реформы С. Ю. Витте, начиная с 1897 г. Поэтому полуимпериал пушкинского времени – 5 руб.

Следовательно, в соответствии с данной Яковлевым распиской, Пушкин уплатил за бумагу $5 \times 100 \times 3,5 = 1750$ руб. Итак, хотя подсчеты автора комментария были неправильными, его вывод оказался верным, и с помощью рассматриваемых платежей Пушкин расплатился с типографией лишь частично. Вполне возможно, что окончательный расчет был произведен Пушкиным позже. Во всяком случае, в Опеку¹³⁸ просьбы об оплате долга за бумагу для печати «Истории Пугачева» не поступало.

А вот за портрет Пугачева, действительно, полной платы не было внесено. Пушкин сначала (14 августа 1835 г.) заплатил 555 руб., затем (24 января 1836 г.) – еще 100 руб. В итоге он остался должен 95 руб. 15 коп.¹³⁹

Но если оценивать эффективность проекта издания книги, нужно учитывать реальные расходы. Расходы казначейства на печать и бумагу и на бумагу для 1200 экземпляров составили 3291 руб. 25 коп., а расходы Пушкина (исходим из того, что оплата была произведена полностью) – 3200 руб. Суммарные издержки Пушкина и казначейства – 6500 руб.

Оценим доходы от продажи «Истории Пугачева». Известно, что было напечатано 3000 экземпляров, что книги хранились на квартире Пушкина и что после его смерти там оказалось 1775 экземпляров¹⁴⁰. Цена за два тома «Истории» составляла 20 руб. Учтем стандартную скидку книгопродавцев – 20 %. Тогда выручка от продажи составит: $1225 \times 20 \times 0,8 = 19600$ руб., а доход будет равен $19600 - 3200 = 16400$ руб.

Эта величина даже несколько меньше существующих оценок. По мнению Щеголева, доходы Пушкина от «Истории» выразились «в сравнительно скромной сумме 17150 руб. ...»¹⁴¹. Смирнов-Сокольский также считал, что за проданные книги Пушкин «успел собрать всего около 17000 руб., сумму, которая не дала ему возможности даже вернуть полученную на издание ссуду»¹⁴².

Действительно, доход от книги «История Пугачева» оказался меньше, чем ссуда, полученная для ее издания. Но ведь и ссуда не была полностью потрачена на публикацию книги. Целевым образом было использовано только 3200 руб., т. е. 16 % от величины ссуды. В современной терминологии издание «Истории Пугачева» было «государственно-частным партнерством», в котором затраты делились примерно поровну (около 3290 руб. – казначейство и 3200 руб. – Пушкин), а все доходы поступали Пушкину, частному лицу, которому на этот проект, кроме всего прочего, была выдана беспроцентная ссуда.

Для Пушкина издание «Истории Пугачева» было чрезвычайно успешным – вложив 3200 руб., он получил около 16200 руб. прибыли. Конечно, он рассчитывал на еще большие доходы, поскольку оставался должен казне 20 тыс. руб. 8 октября 1833 г. Пушкин писал жене, что приводит в порядок записки о Пугачеве и что «коли царь позволит мне Записки, то у

¹³⁷ Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина... С. 364.

¹³⁸ После смерти Пушкина была учреждена Опекунство над его детьми и имуществом. Опекун за казенный счет оплатили долги Пушкина.

¹³⁹ ДБ II. С. 656.

¹⁴⁰ Архив опеки Пушкина. С. 369.

¹⁴¹ См. с. 492 настоящего издания.

¹⁴² Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. С.368.

нас будет тысяч 30 чистых денег. Заплотим половину долгов, и заживем припеваючи»¹⁴³. Так много он не заработал, но, тем не менее, полученный результат был замечательным. Правда, для государственных финансов выпуск книги привел к затратам, но это было заранее определено – Николай I распорядился издавать книгу за счет казны.

Ошибка исследователей, дававших негативную оценку экономическим результатам издания «Истории Пугачева», заключалась в том, что они сопоставляли доходы Пушкина с величиной ссуды, а надо было сравнивать их с понесенными им затратами.

Журнал «Современник»

На издание журнала «Современник» Пушкин возлагал большие надежды. Основная «бизнес-идея» была вполне здоровой – привлечь хороших авторов, в том числе выплатой гонораров, создать качественный журнал и получить значительное число подписчиков.

Что представляла собой экономическая модель журнала? Предполагалось, что журнал будет выходить четыре раза в год, тиражом 2400 экземпляров, и объем каждого номера составит около 20 печатных листов. Цена годовой подписки – 25 руб. При продаже всех экземпляров выручка составила бы 60 000 руб., с учетом скидок книготорговцев в 20 % – 48 000 руб. Поскольку часть издания уходила бы по подписке, оценку в 50 000 руб. можно считать вполне разумной.

Каковы были бы затраты? Прежде всего – постоянные затраты, которые не зависели от тиража журнала. Пушкин платил авторам по 200 руб. за печатный лист¹⁴⁴. (Щеголев отмечал, что некоторым авторам, возможно, платили больше или меньше, но средняя цифра была около 200 руб.) Изданные номера журнала в среднем имели объем около 20 печатных листов¹⁴⁵, итого за год – 80 печатных листов. Следовательно, гонорар авторов составлял 16000 руб. Набор и печать одного номера журнала размером в 20 печатных листов при цене 50 руб. за лист и тираже 2400 экз. обходились в 1000 руб.¹⁴⁶ Таким образом, на печать всего годового выпуска требовалось потратить около 4000 руб. Рассчитаем величину расходов на бумагу. В счете за напечатание «Истории Пугачева», содержащей 41½ печатного листа, указано, что для 1200 экз. потребовалось 10834 стопы бумаги¹⁴⁷. Следовательно, для печати одной книги «Современника» тиражом 2400 экз. было необходимо $(108\frac{3}{4} / 41\frac{1}{2}) \times 20 \times 2 = 104,8$ стопы бумаги. При одинаковом тираже всех номеров потребовалось бы 419,2 стопы. Фабрика Е. Н. Кайдановой поставляла Пушкину бумагу по цене 15 руб. за стопу¹⁴⁸. Итак, расходы на бумагу составили бы 6289 руб., а вместе с затратами на переплет – около 6500 руб. Щеголев оценивал затраты на бумагу в размере 3000 руб.¹⁴⁹, но это, конечно, ошибка. Возможно, что причина этой неточности заключается в том, что для пушкинского издания он рассчитывал расход бумаги исходя из стандартного тиража книг того времени – 1200 экз., поэтому его оценка издержек оказалась в два раза меньше. Итак, $16000 + 4000 + 6500 = 26500$ руб. С учетом неизбежных накладных расходов – около 28 000 руб.

Подведем итог. $50000 - 28000 = 22\ 000$ руб. Такой доход, безусловно, стал бы хорошим результатом, но его возможно было бы получить при полной продаже тиража. Легко рассчитать, что точка безубыточности проекта издания журнала достигалась бы при продаже не всего,

¹⁴³ XV, 85.

¹⁴⁴ Письмо Пушкина В. Д. Сухорукову от 14 марта 1836 г. (XVI, 90).

¹⁴⁵ № 1 – 320 страниц, № 2 – 320, № 3 – 332, № 4 – 308 страниц.

¹⁴⁶ Документ 32, счета № 1 и 2.

¹⁴⁷ Документ 30.

¹⁴⁸ Документ 31.

¹⁴⁹ См. с. 495 настоящего издания.

но большей части тиража – $(28\ 000 / 50\ 000) \times 2400 = 1344$ комплекта, состоявших из четырех номеров журнала. Это означает, что для прибыльности проекта надо было продать более 5376 экземпляров журнала.

Конечно, перефразируя известные законы Мерфи, можно сказать, что реализация любого проекта требует больше затрат и времени, а также приносит меньше дохода, чем планировалось. При издании «Современника» реальная ситуация отличалась от идеального сценария. Но был ли этот проект неудачным?

Критичным фактором, как и в любом инвестиционном проекте, являлся объем продаж. Щеголев подсчитал, основываясь на данных Опеки о сохранившихся нераспроданными номерах журнала, что первый номер «Современника» разошелся в количестве 1223 экз., второй – 1250, третий – 2291 и четвертый – 2184¹⁵⁰. Общее число проданных номеров – $1223 + 1250 + 2291 + 2184 = 6948$. Таким образом, реализовано на 1572 номера больше, чем было необходимо для безубыточности!

Щеголев не без оснований заметил, что «смерть Пушкина вызвала усиленный спрос на книги журнала» и что неизвестно, сколько экземпляров было продано с 29 января по день подсчета остатков Опекой. Он полагал разумным считать, что при жизни Пушкина была продана половина тиража. «Валовой приход за 1200 комплектов при цене годового экземпляра в 25 руб. выразится в сумме 30 000 руб., или за скидкой в пользу книгопродавцев на круг 15 % – 25 500 руб...». Сумму расходов Щеголев оценил в 25000 руб., в том числе и авторские гонорары – 16 000 руб.¹⁵¹ Таким образом, даже по подсчету Щеголева, издание журнала Пушкиным не было для него убыточным.

Правда, говоря о неудаче проекта, Щеголев пишет, что «чистый убыток Пушкина – не полученный им авторский гонорар за собственные почти тридцать печатных листов, которые он дал в „Современник“»¹⁵². Но этот аргумент ошибочен. Если учитывать в расходах все авторские гонорары, как это делает Щеголев, то это значит, что из 16000 руб. гонорар самого Пушкина составил бы 6000 руб. (30×200). Не полученный им гонорар уменьшил расходы, но увеличил итоговый доход. Пушкин не получил эти 6 тыс. руб. как автор, но получил их как менеджер проекта.

Версия об убыточности публикации «Современника» нашла обоснование за счет некритического использования данных, содержащихся в сохранившихся счетах за издание журнала. В литературе встречаются утверждения о том, что третий том был напечатан тиражом 1200 экз.¹⁵³, а четвертый – всего в 900 экз. В. М. Сергеев вообще утверждал, что четвертый номер журнала вышел «тиражом 900 экземпляров, потому что первые три тома, изданные тиражом 1200 экземпляров, были до сих пор не раскуплены»¹⁵⁴. Если тиражи номеров Современника были существенно меньше, чем 2400, то при фиксированных затратах на гонорары доходность журнала могла оказаться отрицательной. Но каковы аргументы в пользу снижения тиражей?

Смирнов-Сокольский оценивал тиражи номеров следующим образом:

Сохранились счета типографии Б.А. Врасского, из которых видно, что первой книги «Современника» было напечатано 2400 экземпляров и типографии следовало за работу 1200 рублей; второй книги напечатано тоже

¹⁵⁰ См. с. 505 настоящего издания.

¹⁵¹ См. с. 495–496 настоящего издания.

¹⁵² См. с. 496 настоящего издания.

¹⁵³ Рыскин Е. И. Журнал А. С. Пушкина «Современник». 1836–1837. Третий том. 1836. См.: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/documents/ryskin-sovremennik/sovremennik-tretij-tom-1836.htm>. При этом дается ссылка на статью Щеголева (в журнале «Прожектор», 1929, № 11, с. 22). Эта статья «Бюджет А. С. Пушкина в последний год жизни» включена в наше издание. В ней Щеголев, напротив, писал о том, что все номера журнала выходили тиражом 2400 экз.

¹⁵⁴ Сергеев В. М. Материальное положение А. С. Пушкина в 1830-е годы. С. 88.

2400 экземпляров, и счет типографии был на сумму 1100 рублей; третьей книги напечатано уже только 1200 экземпляров – счет был на 870 рублей. На четвертую книгу типографского счета не сохранилось, но имеется счет за брошюровку, из которого видно, что тираж последнего тома «Современника» был уже только 900 экземпляров¹⁵⁵.

В чем ошибочность таких рассуждений? Прежде всего, имеющиеся у нас счета необходимо правильно интерпретировать. Смирнов-Сокольский полагает, что если за печать третьего номера оплата составляла 870 руб., то и тираж был 1200 экз. Это странный вывод – в счете за второй номер журнала тиражом 2400 экз. печать стоила 1000 руб. Если цена печати третьего номера сократилась на 13 % – до 870 руб., то почему тираж должен был уменьшиться на 50 %? На самом деле, в счете 1 прямо указано, что печать первого номера стоила 50 руб. за печатный лист, в счете 2 сказано, что за 20 печатных листов надо было заплатить 1000 руб., т. е. те же 50 руб. за лист. А в счете 3 указывается, что печать третьего номера стоит только 40 руб., очевидно, за лист¹⁵⁶. Уменьшение цены за лист на 20 % (с 50 до 40 руб.) при сохранении тиража дало бы итоговую цифру в 800 руб., но в третьем номере было несколько больше страниц, поэтому цена составила 870 руб.

Документов по четвертому номеру почти не сохранилось, есть только счет переплетчика Шаблона за переплет 900 номеров¹⁵⁷. Но и счет на переплет третьего номера выписан только за 1200 экз., а счет за набор и печать подтверждает, что напечатаны были все же 2400 экз. Можно предположить, что часть счетов и подтверждение об их оплате до нас просто не дошли. Например, Шаблон подал в Опеку якобы неоплаченный счет на сумму 90 руб. Но А. А. Краевский, помощник Пушкина по редактированию «Современника», сообщил Опеке, что Пушкин уже заплатил Шаблону 50 руб., поэтому Опекса возместила Шаблону только 40 руб. Документа на платеж 50 руб. не сохранилось.

Но даже когда счета есть, их порой неправильно интерпретируют (см. выше). Приведем еще один пример. Смирнов-Сокольский пишет о том, что есть «счет бумажной фабрики Кайдановой на бумагу, отпущенную для „Современника“, по-видимому, на все четыре номера, на сумму около 3000 руб...»¹⁵⁸. (Возможно, Смирнов-Сокольский следовал оценке Щеголева, который писал о том, что бумага обошлась в 3 тыс. руб.) Выше мы показали, что для печати одного номера журнала «Современник» тиражом 2400 экз. необходимо 104,8 стоп бумаги. Проведем элементарный расчет – просуммируем объемы поставок бумаги, которые перечислены в счете фабрики Кайдановой. Итоговая величина – 190/4 стоп. Этой бумаги не хватило бы даже на два первых номера «Современника». Вариантов два. Либо фабрика дополнительно поставляла бумагу, которая была оплачена Пушкиным, но документы об оплате не сохранились, либо были и другие поставщики.

Конечно, о расчетах с другими поставщиками не сохранилось документов, но есть важные свидетельства того, что Пушкин мог покупать бумагу не только на фабрике Кайдановой. Бумагу производила фабрика в Полотняном Заводе, которой владел Д. Н. Гончаров, брат жены Пушкина. Еще 18 августа 1835 г. Наталья Николаевна писала брату: «Мой муж поручает мне, дорогой Дмитрий, просить тебя сделать ему одолжение и изготовить для него 85 стоп бумаги. Она ему крайне нужна и как можно скорее, он просит тебя указать срок, к которому ты сможешь ее ему поставить»¹⁵⁹. Конечно, бумага Пушкину была нужна для печатанья «Современника». Позднее, 28 апреля 1836 г., Наталья Николаевна снова обращается к брату: «Теперь

¹⁵⁵ Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. С. 446.

¹⁵⁶ Документ 32, счета 2 и 3.

¹⁵⁷ Документ 33.

¹⁵⁸ Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. С. 447.

¹⁵⁹ Цит. по: Старк В. Наталья Гончарова. М.: Молодая гвардия, 2009. С. 297.

я поговорю с тобой о делах мужа. Не можешь ли ты поставлять ему бумагу на сумму 4500 в год, это равно содержанию, которое ты даешь каждой из сестер; а за бумагу, что он возьмет сверх этой суммы, он тебе уплатит в конце года»¹⁶⁰. Вполне вероятно, что такая договоренность состоялась, тогда понятно отсутствие счетов. Поскольку фабрика Кайдановой за 2945 руб. поставила бумагу, которой почти хватило на два номера «Современника», бумага с фабрики Гончарова на два остальных номера предположительно должна была стоить около 3000 руб. Это объяснило бы отсутствие счета— бумага шла бы в счет содержания Натальи Николаевны.

Есть еще одно соображение. Если бы Пушкин принял решение резко сократить тираж третьего и четвертого номеров «Современника», скорее всего об этом сохранились бы какие-либо упоминания— в переписке, в воспоминаниях, в документах Опеки.

Конечно, эти доводы не являются «твердым» доказательством. Тем не менее, с учетом анализа сохранившихся документов, писем Н. Н. Пушкиной, а также на основании того, что нам сегодня известно, представляется целесообразным согласиться с мнением Щеголева о том, что все номера «Современника» выходили одинаковым тиражом. Приняв такую точку зрения, мы можем более обоснованно, нежели раньше, ответить на вопрос о том, был ли убыточным проект издания журнала.

Предварительный расчет показывает, что издание было прибыльным, хотя доход был несопоставим с доходом от другого «провального» проекта— публикации «Истории Пугачева». Конечно, можно сказать, что где-то остались неучтенные и не проданные номера, что не все деньги за проданные журналы поступили Пушкину, что часть продаж произошла уже после его смерти. Это верно. Но, следуя такой логике, нужно понимать, что Пушкин не выплатил целиком – в размере 16000 руб. – гонорары авторам. У него просто не было столько наличных денег. Поступающие от продаж журнала средства шли на покрытие текущих расходов, на оплату неотложных долгов и т. д.

Если поставить вопрос о том, сколько заработал Пушкин на издании «Современника», то, учитывая все вышесказанное, можно прежде всего говорить о сумме в 6000 руб., равной его потенциальному гонорару. В принципе, можно считать, что продажи журнала превысили точку безубыточности на 1572 номера. Один номер стоил 6 руб. 25 коп. (годовая подписка за четыре номера— 25 руб). Номинальная цена этих номеров равна $1572 \times 6,25 = 9825$ руб. Это потенциальный доход от издания. С учетом скидок, неучтенных номеров, прочих обстоятельств, по-нашему мнению, доход Пушкина мог составить минимум 4000 руб., а всего, с учетом собственного гонорара – около 10000 руб. При затратах в 28000 руб. это неплохо, хотя, конечно, все равно значительно меньше, чем сумму, которую Смирдин предлагал Пушкину за отказ от издания журнала – 15000 руб. Таким образом, если исходить из современной концепции альтернативных издержек (*opportunity costs*), решение издавать журнал можно считать неудачным. Но если применять традиционные методы учета издержек и выручки, проект обеспечил доход в сумме около 10 000 руб.

Подведем финансовый итог литературной деятельности Пушкина. При всех критических замечаниях, высказанных в адрес Смирнова-Сокольского, надо отдать ему должное – он первым произвел подсчет доходов Пушкина в этой области. Конечно, его расчет нуждается в корректировке, но он проделал очень важную работу, которая является основой для всех дальнейших исследований. По его данным, сумма доходов Пушкина была равна 255180 руб¹⁶¹. В эту сумму Смирнов-Сокольский включил жалованье чиновника, или, как он его назвал, «государево жалованье», в сумме 25000 руб. Основание – фактически Пушкин не служил, а «рылся в архивах». Это цифра неточна, как было показано выше. Но и производить расчет таким обра-

¹⁶⁰ Там же. С. 298.

¹⁶¹ См. с. 255 настоящего издания.

зом неверно. При подобном подходе в литературные доходы нужно было бы включить и жалование в более ранний период – до ссылки на Юг. Тогда Пушкин тоже фактически не служил. Смешивать жалование государственного служащего и доходы литератора не стоит.

Из оставшейся величины 230180 руб. определенные сомнения вызывает величина журнальных гонораров Пушкина, кроме тех, которые уплатил Смирдин за 1834–1835 гг. Смирнов-Сокольский считал, что разумно взять «приблизительную цифру, в полтора раза большую, чем та, которую уплатил за журнальную работу Смирдин. Это будет 50 000 рублей – сумма, как мне кажется, взятая с „допуском“, отнюдь не преувеличенным»¹⁶². Подход спорный: почему взят коэффициент 1,5, а не 1 или 1,25? В то же время у нас нет альтернативной оценки, поэтому приходится оставить в расчете эту величину.

На одну неточность в данных Смирнова-Сокольского любезно указал И. С. Сидоров. Он сообщил мне, что, согласно найденным им архивным документам¹⁶³, в 1833 г. Пушкин получил от Смирдина за издание «Евгения Онегина» не 12000, как считал Смирнов-Сокольский, а 15000 руб. Таким образом, доходы Пушкина должны быть увеличены на следующие суммы: 3000 руб. («Евгений Онегин»), 16 200 руб. («История Пугачева») и 10000 руб. («Современник»). Итак, доходы Пушкина как литератора и книгоиздателя можно оценить следующим образом:

$$255180-25000 + 3000 + 16200 + 10000 = 259380 \text{ руб.}, \text{ т. е. около } 260 \text{ тыс. руб.}$$

Безусловно, это весьма значительная сумма, но сохранялся долг казне – 20 тыс. руб. Кроме того, Пушкин не только много зарабатывал, но и много тратил.

¹⁶² См. с. 254 настоящего издания.

¹⁶³ ОР РНБ. Ф. 595 (Поленовы В.А. и Д.В.), ед. хр. 144. 2 лл. «Реестр книгам, печатаемым на собственное иждивение книгопродавца Смирдина в 1833 году».

Игрок

В рассказе Л. Н. Толстого «Два гусара» наблюдающий за карточной игрой граф Турбин громко говорит: «Скверно!» «Что же вам не нравится, граф? – учтиво и равнодушно спросил банкومت. – А то, что вы Ильину семпеля даете, а углы бьете. Вот что скверно»¹⁶⁴. Турбин сразу понимает, что банкومت – шулер. Однако современному читателю это непонятно, как непонятны и многие эпизоды не только в произведениях, но и в жизни Пушкина. Так, 1 сентября 1828 г. он писал Вяземскому: «Пока Киселев и Полторацкие были здесь, я продолжал образ жизни, воспетый мною таким образом

А в ненастные дни собирались они
часто.
Гнули, <...> их <...>! от 50-ти
на 100.
И выигрывали и отписывали
мелом.
Так в ненастные дни занимались они
делом»¹⁶⁵.

Что, собственно, означает «гнуть от 50 на 100»? Для Вяземского, конечно, это никакой загадки не представляло. Он знал, что Пушкин много играл в карты, и старался этому воспрепятствовать. В письме от 11 июня 1824 г. Вяземский писал жене в Одессу, что если Пушкину будут нужны деньги, то «дай ему несколько сотен рублей под залог его будущего бессмертия, то есть новой поэмы. Только смотри, чтобы он эти деньги не употребил на шалости, на игру; на девки – можно!»¹⁶⁶

Известно, что Пушкин обычно проигрывал и проигрывал много. А собственно, почему? Понять причины неудачливости Пушкина без знания правил карточной игры довольно сложно.

Между тем, игра, о которой Пушкин рассказывал Вяземскому и в которую играли герои пушкинских произведений и рассказа «Два гусара», совсем проста. Ее название – банк, фараон или штосс. Игроков может быть всего двое – банкومت и понтер. В более сложном случае понтеров может быть несколько. У каждого игрока своя колода карт; в пушкинское время обычно играли колодами из 52 листов. Понтер доставал из своей колоды карту, на которую назначал ставку. Карта лежала на столе рубашкой вверх, так что ее никто не видел. Деньги можно было положить на карту или написать размер ставки, обычно мелом на зеленом сукне карточного стола («отписывали мелом»).

После этого понтер сдвигал («подрезал») часть колоды банкомета, и тот начинал метать карты, выкладывая их по одной (рубашкой вниз), сначала направо, потом налево, затем снова направо, налево и т. д. Когда банкومت выкладывал карту, на которую была сделана ставка, понтер должен был открыть свою карту. Если карта, на которую поставил понтер, ложилась направо, выигрывал банкومت (тогда говорили, что карта понтера «убита»). Если налево – выигрывал понтер (карта была «дана»). Масть при этом не имела значения. Если направо и налево ложились одинаковые карты, то выигрывал банкومت.

До начала метания карт банкومت понтер мог увеличить ставку, загнув один или несколько углов своей карты. Один угол означал удвоение ставки, два – увеличение ставки

¹⁶⁴ Толстой Л. Н. Два гусара // Собр. соч.: В 22 т. М.: Художественная литература, 1979. Т. 2. С. 250.

¹⁶⁵ XIV, 26.

¹⁶⁶ Остафьевский архив князей Вяземских. Т. 5. СПб.: тип. М.М.Стасюлевича, 1909. С. 13-14.

в четыре раза. Понятно поэтому, почему Пушкин «гнул» от 50 на 100 – он удваивал ставку. Простая ставка называлась «семпелем». Герой рассказа Толстого быстро понял, что банкOMET – шулер, и для знающего читателя это тоже почти очевидно. БанкOMET позволял понтеру выигрывать простые ставки («давал семпеля»), а сам выигрывал удвоенные («бил углы»).

У кого больше шансов выиграть – у банкOMETа или понтера? В одной из лучших книг о быте того времени, хорошо описывающей правила штосса, утверждается, что «шансы на выигрыш у банкOMETа и понтеров оказывались совершенно равными»¹⁶⁷.

Это мнение распространено достаточно широко¹⁶⁸, но оно ошибочно. Вероятность выиграть у банкOMETа больше, чем у понтера. Причина заключается в том, что из колоды первая карта выкладывается направо, и если она совпадает с картой понтера, то выигрывает банкOMET. Вторая карта ложится налево, и понтер может выиграть только в том случае, если до этого не выиграл банкOMET, т. е. выигрыш понтера – условное событие. Ситуация в какой-то степени аналогична дуэли, в которой дуэлянты стреляют по очереди. Понятно, что первым стрелять лучше.

Приведем простой пример. Пусть в колоде всего четыре карты – два туза и два короля. Допустим, понтер ставит на туза. Вероятность выигрыша банкOMETа в первой прокидке – $\frac{1}{2}$. С вероятностью $\frac{1}{2}$ направо ляжет король, и в колоде останется два туза и один король. Теперь вероятность того, что налево ляжет туз – $\frac{2}{3}$, но это произойдет при условии, что туз не выпал раньше. Поэтому вероятность выигрыша понтера при первой прокидке равна $\frac{2}{3} \times \frac{1}{2} = \frac{1}{3}$. Но если налево опять ляжет король, то в колоде останется только два туза, и при следующей прокидке банкOMET гарантировано выигрывает. Таким образом, итоговая вероятность выигрыша понтера равна $\frac{1}{3}$, а банкOMETа – $\frac{2}{3}$, т. е. вдвое больше. Конечно, при увеличении числа карт в колоде разрыв в шансах сокращается, но он остается. Для колоды в 52 карты вероятность выигрыша игрока – 48 %, банкOMETа – 52 %¹⁶⁹. Разрыв в 4 % может показаться небольшим, но при большом числе игр это очень значительная величина. Даже в рулетке, в которую так неудачно играл Ф.М. Достоевский, шансов на выигрыш у него было несколько больше. Если игрок ставит на «красное», то, когда выпадает «черное» или «0» (зеро), выигрывает казино. Вероятность выпадения зера – $\frac{1}{37}$, то есть 2,7 %, шансы красного и черного – одинаковы, то есть $(100 \% - 2,7 \%) / 2 = 48,65 \%$. Это и есть вероятность выигрыша игрока. Вероятность же выигрыша казино – 51,35 % (48,65 + 2,7).

Поэтому первая причина проигрышей Пушкина – стандартна для любого игрока. БанкOMET всегда имеет преимущество, и в среднем все игроки, которые сами не держат банк, проигрывают. Пушкин не был профессиональным игроком и не мог выступать банкOMETом в игре с несколькими участниками. Он мог быть банкOMETом только в игре один на один, но и в таких играх чаще проигрывал.

Вторая причина – Пушкин был плохим игроком. Понятно, что в штосе умение играть значит гораздо меньше, чем при игре в бридж, вист или в преферанс. В коммерческих играх, впрочем, Пушкин тоже не был мастером. Вот что он писал жене 21 августа 1833 г. из Павловского в Петербург: «Здесь объедаюсь я вареньем и проиграл три рубля в двадцать четыре роббера в вист»¹⁷⁰. Проиграть за 24 партии 3 рубля – немного. В азартных играх проигрыши были несоизмеримо больше. В этих играх очень важно вовремя остановиться, а Пушкин, судя по всему, таким умением не обладал. Если кончались деньги, он мог даже ставить на кон свои произведения. Весной 1820 г. Пушкин «полупродал-полупроиграл» Н. В. Всеволожскому руко-

¹⁶⁷ Федосюк Ю. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 231.

¹⁶⁸ Оно даже прозвучало в спектакле «Пиковая дама», поставленном в Театре Ленсовета в Санкт-Петербурге.

¹⁶⁹ Благодарю за расчет Д.Н. Колесова, зав. кафедрой экономической кибернетики Санкт-Петербургского государственного университета.

¹⁷⁰ XV, 73.

пись первой книги стихотворений, оценив ее в 1000 руб.¹⁷¹ О другом случае Пушкин 1 декабря 1826 г. писал Вяземскому: «Во Пскове вместо того, чтобы писать 7-ую гл. Онегина, я проигрываю в штос четвертую: не забавно»¹⁷².

Но, по нашему мнению, гораздо более важной была третья причина— Пушкин порой садился играть с профессиональными игроками, такими, как В. С. Огонь-Догановский, и здесь его ждали самые большие проигрыши. По этическим представлениям того времени, даже если выигравший был шулером, карточный долг считался долгом чести.

Первым и пока единственным исследователем, который занимался изучением темы «Пушкин и карты», был Г. Ф. Парчевский, издавший книгу именно с таким названием. Он предпринял попытку составить перечень карточных игр, в которых участвовал Пушкин¹⁷³. Конечно, этот список не является полным. Например, в нем не упоминается игра, о которой Вяземский 18 сентября 1828 г. пишет Пушкину: «...узнал я, что ты проигрываешь деньги Каратыгину. Дело не хорошее. <...> По скверной погоде, я надеялся, что ты уже бросил карты и принялся за стихи»¹⁷⁴. Последний проигрыш, о котором упоминает Парчевский, произошел в 1834 г., однако представляется, что это не совсем так. П. П. Вяземский писал, что «Пушкин до кончины своей был ребенком в игре, и в последние дни жизни проигрывал даже таким людям, которых кроме него обыгрывали все»¹⁷⁵. 1834 год – явно не «последние дни». П. П. Вяземский был сыном П. А. Вяземского, близкого друга Пушкина, и его суждениям можно доверять.

К составленному Парчевским «Перечню карточных игр с участием А. С. Пушкина» могут быть высказаны и другие замечания. Строго говоря, вопросы относятся не столько к нему, сколько к авторам тех работ, на которые он опирался. Прежде всего, отметим, что Парчевский использовал комментарии к приходнорасходным записям Пушкина, опубликованным в книге «Рукою Пушкина» (1935). В литературе, с подачи М.А. Цявловского, бытует мнение о том, что «Пушкин делал очень часто ошибки, так что с бухгалтерской точки зрения все эти записи малого стоят»¹⁷⁶. С этим утверждением трудно согласиться. Конечно, с лицейских времен Пушкин недолюбливал математику, в его вычислениях есть неточности. Но записи он делал для себя, и для его целей они были достаточны и вполне информативны. Другое дело, что современным исследователям они не всегда понятны.

Более того, некоторые комментарии, сделанные издателями сборника «Рукою Пушкина», по моему мнению, не бесспорны. Например, в книге приводятся следующие цифры¹⁷⁷:

¹⁷¹ Подробно об этом пишет С. Гессен: см. с. 175–176, 189–192 настоящего издания.

¹⁷² XIII, 310.

¹⁷³ Перечень Парчевского опубликован в настоящем издании, см. с. 265–270.

¹⁷⁴ XIV, 27.

¹⁷⁵ *Вяземский П. П.* Собрание сочинений. 1876–1887. СПб.: изд. гр. С. Д. Шереметева, 1893. С. 515–516.

¹⁷⁶ *Рукою Пушкина*, 1935. С. 373.

¹⁷⁷ Там же. С. 356. Автор комментария – М. А. Цявловский.

$$\begin{array}{r} 10570 \\ - 2500 \\ \hline 8070 \\ - 200 \\ \hline 150 \\ \hline 7720 \\ 6 \\ \hline [1720] \end{array}$$

1500

В комментарии утверждается, что «это – подсчет карточных проигрышей и, может быть, выигрышей»¹⁷⁸. Парчевский согласен с такой интерпретацией, и в своем перечне пишет о проигрыше в сумме 7720 руб. Допустим, хотя полной уверенности в этом нет, что 10570 – действительно сумма карточного проигрыша. Но суммы в 2500, 200 и 150 руб. могли быть не выигрышами, а просто частичной оплатой карточного долга. 10 570 руб. наличными у Пушкина, конечно, быть не могло, но спустя какое-то время он мог часть долга погасить.

Есть в этой записи одна деталь, представляющаяся мне крайне важной. Под цифрой 7720 стоит цифра 6 и затем подведен итог – 1720. Очевидно, что это не просто 6, а 6 тыс. рублей, причем речь идет о поступлении 6 тыс. руб. Но ни авторы комментария, ни Парчевский не обратили на эту цифру внимания. По их логике, это мог бы быть выигрыш размером в 6000 руб., но тогда и итоговый проигрыш был бы равен всего 1720 руб. – в несколько раз меньше, чем 10570 руб. Однако таких крупных выигрышей у Пушкина не бывало. По моему мнению, история с цифрой 6 имеет другое объяснение.

В списке Парчевского есть проигрыш И. А. Яковлеву 6000 руб. И в этом случае Парчевский следует другим исследователям. Правда, первый из них, Вересаев, дает достаточно осторожную формулировку: «Пушкин задолжал Яковлеву шесть тысяч рублей, – вероятнее всего, проиграл в карты!» Затем, уже в 1980-е гг., Л. А. Черейский пишет достаточно осторожно, что Яковлев – «партнер Пушкина по карточной игре» и что письма Пушкина Яковлеву «касаются долга (проигрыша)»¹⁷⁹¹⁸⁰. Но уже для Сергеева (1990-е гг.) вопрос ясен: «долг этот был, несомненно, карточный»¹⁸¹. Когда возник долг или произошла неудачная игра? Парчевский датирует проигрыш Пушкина «весной 1829-го, не позднее марта-апреля».

Почему указана такая дата? Очевидно, что она появилась в связи с письмом Пушкина Яковлеву, собиравшемуся уехать за границу, во Францию. Поскольку этот сюжет важен, приведем полный текст письма:

И. А. Яковлеву

Вторая половина марта – апрель 1829 г. (?), Москва.

Любезный Иван Алексеевич.

Тяжело мне быть перед тобою виноватым, тяжело и извиняться, тем более, что знаю твою *delicacy of gentlemen*. Ты едешь на днях, а я все еще

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Вересаев В. В. Спутники Пушкина. 393 портрета. М.: Захаров, 2001. С. 425.

¹⁸⁰ Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. С. 522.

¹⁸¹ Сергеев В. М. Материальное положение А. С. Пушкина в 1830-е годы. С. 81.

в долгу. Должники мои мне не платят, и дай бог, чтобы они вовсе не были банкроты, а я (между нами) проиграл уже около 20 т.[ысяч]. Во всяком случае ты первый получишь свои деньги. Надеюсь еще их заплатить перед твоим отъездом. Не то позволь вручить их Алексею Ивановичу, твоему батюшке; а ты предупреди, сделай милость, что эти 6 т.[ысяч] даны тобою мне в займы. В конце мая и в начале июня денег у меня будет кучка, но покамест я на мели и карабкаюсь.

Весь твой А. П.¹⁸²

Прежде всего, становится понятна датировка Парчевского – проигрыш не мог произойти позже, чем обозначенная дата письма. Но мог случиться и гораздо раньше – ведь Пушкин пишет, что он «все еще в долгу». Долг явно не мог возникнуть накануне написания письма. И само письмо точной даты не имеет: по-видимому, при подготовке академического издания ориентиром для датировки были слова Пушкина «едешь на днях». Гораздо важнее то, что Пушкин пишет о долге, но из текста письма вовсе не следует, что речь идет именно о *карточном* долге.

Пушкин вновь писал Яковлеву своем долге через семь лет, 9 июля 1836 г., после того как тот вернулся в Россию: «Я так перед тобою виноват, что и не оправдываюсь. Деньги ко мне приходили и уходили между пальцами – я платил чужие долги, выкупал чужие имения¹⁸³ – а свои долги остались мне на шею. Крайне расстроенные дела сделали меня несостоятельным... и я принужден у тебя просить еще отсрочки до осени»¹⁸⁴. Конечно, осенью 1836 г. финансовое положение Пушкина лучше не стало – Яковлев получил свои 6000 руб. от Опеки, уже после смерти Пушкина. Но и в этом письме нет ни намек на то, что это – *карточный* долг.

Пушкин упоминает о Яковлеве в письме к М. С. Судиненко от 15 января 1832 г., в котором пишет, что «расходы свадебного обзаведения, соединенные с уплатою карточных долгов», расстроили его дела, и что ему нужен заем в сумме 25 тыс. руб. Пушкин отмечает, что из «крупных собственников» он состоит «в сношениях более или менее дружеских» только с ним, с Яковлевым и еще с неким «третьим». Однако «сей последний записал меня недавно в какую-то коллегия и дал уже мне (сказывают) 6000 годового дохода; более от него не имею права требовать». О Яковлеве Пушкин пишет, что в прежнее время явился бы к нему «со стаканчиками и предложил бы ему *un petit dejeuner*; но он скуп, и я никак не решусь просить у него денег в займы. Остаешься ты»¹⁸⁵.

Письмо подтверждает, что у Пушкина с Яковлевым были дружеские отношения, но при существующем долге обращаться к нему за новой ссудой было бы нелепо¹⁸⁶. Ссылка на скупость Яковлева понятна, она нужна только для того, чтобы Судиненко осознал: только он может помочь. «Третий» – конечно, Николай I, и «требовать» от него Пушкин действительно ничего не мог. В январе 1832 г. Пушкин на самом деле не знал, какое жалованье ему назначат. Нащокину он писал, что и 4000 руб. было бы хорошо, но потенциальному кредитору надо было показать более значительные будущие доходы. Судиненко, конечно, денег Пушкину не дал. Но, во всяком случае, аргументов в пользу версии о *карточном* проигрыше это письмо не дает.

И теперь, после рассмотрения отношений Пушкина с Яковлевым, можно вернуться к записи о *карточных* долгах. По моему мнению, логично предположить, что Пушкин взял у Яковлева в долг 6 тыс. руб., причем не в 1829 г., а раньше, во второй половине 1828 г., когда

¹⁸² XIV, 44.

¹⁸³ Это, конечно, «поэтическое» преувеличение, никаких имений Пушкин не выкупал.

¹⁸⁴ XVI, 136.

¹⁸⁵ XV, 4.

¹⁸⁶ 22 января 1830 г. Пушкин писал Судиненке: «Об Яковлеве имею печальные известия. Он в Париже. Не играет, к девкам не ездит и учится по-английски» (XIV, 59), то есть Яковлев в то время находился за границей. Однако это не считалось препятствием для получения у него займа.

активно играл в карты и проигрывал. Именно поэтому цифра 6 была в приведенной выше записи – Пушкин за счет займа у Яковлева погасил карточные долги.

Если следовать перечню Парчевского, общая сумма выигрышей Пушкина составляла 7150 руб., проигрышей – 82 272 руб. Поскольку 6 тыс. займа у Яковлева, скорее всего, не принадлежат к карточным долгам, более вероятной является цифра 76 272 руб. Итог – около *69 тыс. руб.* убытка.

Эта оценка, очевидно, занижена, поскольку в мемуарной литературе немало упоминаний о том, что Пушкин играл и проигрывал, но о конкретных размерах проигрыша данных нет. Тем не менее даже цифра в 69 тыс. руб. дает представление о масштабах проблемы.

Помещик

Деятельности Пушкина как помещика Щеголев посвятил целую книгу, включенную в состав настоящего издания. Основная задача нашей статьи – определить более точно, чем это делалось раньше, доходы Пушкина. Поэтому здесь нас будут интересовать два сюжета – получение и обслуживание Пушкиным ипотечного кредита и размеры доходов, получаемых от имений.

Отец Пушкина, Сергей Львович, узнав о намерении сына жениться, в июне 1830 г. передал ему часть крестьян из принадлежавшего ему села Кистеневка— 200 душ. Пушкин имел право получать от них доход, использовать в качестве залога по банковскому кредиту, но не мог продавать. Из-за административных проблем, связанных с наличием к С. Л. Пушкину финансовых требований, оформление затянулось, и Пушкин вступил во владение имением лишь 16 сентября 1830 г.¹⁸⁷

Крестьяне находились на оброке, который взимался трижды в год (так же, как и выплачивалось жалованье чиновникам). Но время сбора оброка отличалось – были мартовская, июльская и ноябрьская трети. У исследователей по поводу Кистеневки господствовала точка зрения, высказанная еще Б. М. Модзалевским: «Именьице было небольшое и захудалое, и пользы Пушкину было от него мало (см. в письмах его от 1 и 2 мая и 3 июня 1835, 3 и 14 июня 1836 г.), – тем более что перед свадьбой он заложил его тысяч за 40,– и впоследствии доходы шли главным образом на покрытие долга Опекунскому совету»¹⁸⁸.

Прежде всего отметим, что единовременное получение под залог имения крупной суммы денег – уже немалая польза. Рассмотрим структуру кредита, условия его погашения и ответим на вопрос, шли ли доходы от кистеневских крестьян на погашение кредита.

Пушкин взял кредит в Московской Сохранной казне Воспитательного дома, хотя основное время он проводил не в Москве. Понятно, почему он обратился в Московскую, а не в Санкт-Петербургскую казну. Это был прежде всего вопрос логистики и пересылки документов. Для получения кредита необходимо было собрать справки о залоге, а Кистеневка находилась в Нижегородской губернии, намного ближе к Москве, чем к Санкт-Петербургу.

Пушкин писал Плетневу 16 февраля 1831 г.: «...заложил я моих 200 душ, взял 38000 – и вот им распределение: 11000 теще, которая непременно хотела, чтоб дочь ее была с приданым – пиши пропало. 10000 Нащокину, для выручки его из плохих обстоятельств: деньги верные. Остается 17000 на обзаведение и житие годичное»¹⁸⁹. Но при этом возникает вопрос – почему Пушкин пишет только о 38 тыс. руб.? По закону, за заложенную крестьянскую душу из деревень, расположенных в губерниях первого разряда, полагалось выдавать 200 руб. кредита. Сельцо Кистеневка находилось как раз в такой губернии – в Нижегородской, т. е. при залоге 200 крестьян общая сумма кредита должна быть равна 40 тыс. руб.

Ссуда действительно составила 40 тыс. руб., но на руки Пушкин получил только 38 000: часть средств (1000 руб.) была заблокирована в связи с требованием В. И. Кистера¹⁹⁰ об оплате старого заемного письма¹⁹¹. При этом по правилам Сохранной казны Пушкин должен был стать

¹⁸⁷ ДБ II. С. 76.

¹⁸⁸ Модзалевский Б. М. Примечания // Пушкин А. С. Письма. Т. 2: 1826–1830. М.: Государственное издательство, 1928. С. 464.

¹⁸⁹ XIV, 152.

¹⁹⁰ Кистер был дельцом, покупавшим и продававшим векселя. Забавно, что в современном справочном издании о Пушкине Кистер удостоился только одной строчки: «Кистер (*нем.*) – причетник лютеранской церкви» (Путеводитель по Пушкину. М.: Эксмо, 2009. С. 237). Впрочем, эта книга – перепечатка старого издания 1931 г.

¹⁹¹ Обстоятельства, связанные с получением кредита, рассмотрены в статье С. В. Березкиной в настоящем издании, см. с. 82–108. См. также: Белых А. А. Мог ли Пушкин вернуть долги? // Экономическая политика. 2019. № 3. С. 176–191.

вкладчиком и внести определенную сумму на депозит. «И он внес в кассу казны 1000 руб. В алфавите вкладчиков появляется запись: „1831 г. февраль. 10 класса Пушкин Александр Сергеевич № 41862“»¹⁹².

Отметим, что с условиями кредитования Пушкину повезло – решение о выдаче ему кредита было принято 5 февраля 1831 г.¹⁹³, а с 1 января 1830 г. были снижены ставки по кредитованию. По долгосрочным кредитам на срок 37 лет ставка устанавливалась в 5 % годовых, годовое погашение основного долга – в размере 1 %. При этом не производился вычет в пользу увечных, но взималась премия в размере 1,5 %¹⁹⁴. Для «банковых установлений», как тогда назывались банки и сберегательные кассы, законодательно определялся и график погашения долга. Стандартный расчет для суммы в 10 тыс. руб. носил обязательный характер.

Расчет платежей по кредиту в 10 000 руб. на срок 37 лет¹⁹⁵

	Капитал		Проценты		Итого	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
За 1-й год	100	–	500	–	600	–
2-й	105	–	495	–	600	–
3-й	110	25	489	75	600	–
4-й	115	76	484	24	600	–
5-й	121	55	478	45	600	–

¹⁹² Пушкин Ю. История пушкинского вклада // Вечерняя Москва. 1974. 30 ноября. № 280. С. 3. См. с. 473–474 настоящего издания.

¹⁹³ ЦИАМ. Ф. 127. Оп. 1. Д. 321. Л. 41.

¹⁹⁴ ПСЗ-2, № 3399.

¹⁹⁵ Приложение к Манифесту о вкладах и ссудах в Банковых установлениях (ПСЗ-2, № 3399 от 1 января 1830 г.).

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
6-й	127	62	472	38	600	-
7-й	134	-	466	-	600	-
8-й	140	70	459	30	600	-
9-й	147	74	452	26	600	-
10-й	155	13	444	87	600	-
11-й	162	88	437	12	600	-
12-й	171	3	428	97	600	-
13-й	179	58	420	42	600	-
14-й	188	56	411	44	600	-
15-й	197	99	402	1	600	-
16-й	207	88	392	12	600	-
17-й	218	28	381	72	600	-
18-й	229	19	370	81	600	-
19-й	240	65	359	35	600	-
20-й	252	68	347	32	600	-
21-й	265	32	334	68	600	-
22-й	278	58	321	42	600	-
23-й	292	51	307	49	600	-
24-й	307	14	292	86	600	-
25-й	322	50	277	50	600	-
26-й	338	62	261	38	600	-
27-й	355	55	244	45	600	-
28-й	373	33	226	67	600	-
29-й	392	-	208	-	600	-
30-й	411	60	188	40	600	-
31-й	432	18	167	82	600	-
32-й	453	79	146	21	600	-
33-й	476	47	123	53	600	-
34-й	500	30	99	70	600	-
35-й	525	31	74	69	600	-
36-й	551	58	48	42	600	-
37-й	416	75	20	84	437	59

Поскольку долг Пушкина составлял 40000 руб., он должен был ежегодно выплачивать в 4 раза больше, чем указано в таблице, т. е. 2400 руб. Но Пушкин, как можно было ожидать, не был самым аккуратным заемщиком. Получив деньги в феврале 1831 г., он только в августе, через 6 месяцев, решил поинтересоваться, сколько, когда и каким способом ему надо платить в Сохранную казну, которую он, с некоторым основанием, называл ломбардом. Об этом Пушкин спрашивал Нащокина: «...покорнейшая просьба: узнай от Короткого¹⁹⁶, сколько должен я в ломбард процентов за 40000 займа, и когда срок к уплате?.. Да растолкуй мне, сделай милость, каким образом платят в ломбард? Самому ли мне приехать? Доверенность ли прислать? Или по почте отослать деньги?»¹⁹⁷ На самом деле все три варианта оплаты были вполне «рабочими», но Пушкин достаточно долго не занимался своим кредитом – три срока платежа (1832, 1833, 1834) были просто пропущены, и деньги не вносились.

Между тем оброк с кистеневских крестьян поступал. Предполагалось, что сумма его должна была составлять 3600 руб. в год. Судя по документам, собираемость была вполне удовлетворительной. Так, 19 октября 1831 г. Михайла Калашников, управляющий, писал Пушкину: «...препровожаю к вашей милости оброку 1200 руб. изволите приказывать счет вашей милости со вступления к вам во владение, декабрьскую – треть Василий Козлов вашей милости в бытность в Болдине доставил; мартовскую треть получено мною от Никана Семенова 890 руб. и доставлены вашей милости из которого мне приказали вычесть 400 руб. издержанные по свидетельству и введение во владение; теперь 1200 р. и 1200 – декабрьской до марта и кончится 3600 руб...»¹⁹⁸. Несмотря на несколько корявый стиль письма, смысл его ясен – разделенная на три части общая сумма годового оброка в 3600 руб. Пушкину доставлена.

Судя по письмам Калашникова от 7 марта 1832 г.¹⁹⁹ и в начале января 1833 г.²⁰⁰, оброк за 1832 г. тоже поступил. В счете старосты Кистеневки Петра Петрова о доходах и расходах за 1833-й и за первую половину 1834 г. указано, что в 1833 г. «собрано аброку на 3 части 3860 [руб.] 8 [коп.]», а за две трети 1834 г. – 1169 [руб.] 67 к[оп.] и 285 [руб.] 10½ [коп.]» плюс 543 руб. 55 коп. недоимки прежних лет, итого 1810 руб.²⁰¹ Да, по данному счету в 1834 г. оброка было собрано меньше, чем полагалось, но в первую треть до суммы 1200 руб. не хватало только 31 рубля, вторая треть «провалилась», но «счет» относится к первой половине года. Итоговая сумма за 1834 г. могла быть существенно больше.

Важен еще один момент. При описании экономики книгоиздательства я рассматривал выручку, затраты и итоговый доход. Такой же подход применим и к анализу крестьянского хозяйства. Часть собранного оброка могла расходоваться на текущие нужды. Собранный оброк был аналогичен выручке, а оброк, отправленный Пушкину, являлся доходом. Но по тому же «счету» Петрова видно, что оброк был не только собран, но и отправлен барину. За 1833 г. такого «расходу» – 3896 руб., за первую половину 1834 г. «в расходе аброка отправки» – 1842 руб. 20 коп.²⁰² За вторую половину 1834, за 1835 и 1836 гг. подобных данных у нас нет, но вполне можно предположить, что ситуация с оброком если и ухудшилась, то не столь сильно. Допустим, оброк в 1834 г. составил 3000 руб., а в 1835 и 1836 гг. – 2500 руб., т. е. всего – 8000 руб.

¹⁹⁶ Д. В. Короткий – служащий в Сохранной казне, знакомый Нащокина.

¹⁹⁷ XIV, 204.

¹⁹⁸ ДБ II. С. 170.

¹⁹⁹ ДБ II. С. 217.

²⁰⁰ ДБ II. С. 285.

²⁰¹ ДБ II. С. 434.

²⁰² ДБ II. С. 434.

В апреле 1834 г. Пушкин взял на себя управление Болдиным²⁰³ и отказался от этой обязанности в мае 1835 г.²⁰⁴ Действия Пушкина в качестве менеджера, его управленческие решения²⁰⁵ или отсутствие таковых²⁰⁶, его финансовые взаимоотношения с родителями, братом, сестрой и ее мужем, причины отказа от управления Болдиным – все эти вопросы будут рассмотрены в нашей отдельной, значительной по объему публикации²⁰⁷. Поскольку предполагалось, что в Болдино Пушкин вел дела только в пользу родителей и не получал вознаграждения, здесь нас интересуют только его доходы от Кистеневки и судьба его ипотечного кредита.

Пушкин не только отказался от управления Болдиным, он отказался от своих доходов. 1 мая 1835 г. Пушкин написал Пеньковскому, управляющему Болдиным и Кистеневкой: «Все ваши распоряжения и предположения одобряю в полной мере. <...> По условию с батюшкой, доходы с Кистенева отныне определены исключительно на брата Льва Сергеевича и на сестру Ольгу Сергеевну. <...> Болдино останется для батюшки»²⁰⁸.

Какова же была общая величина доходов Пушкина как помещика? Прежде всего, это сумма оброка. Как уже показано, в 1831–1833 гг. оброк получался в сумме 3600 руб. в год, т. е. всего 10800 руб. Наша оценка за последующие годы – 8000 руб. Итого— 18800 руб. При этом с мая 1835 г. доходы поступали сестре Пушкина. Очевидно, Модзалевский, считавший доходы Пушкина незначительными, ошибался. Неверной была и его мысль о том, что эти доходы шли на покрытие долга за имение. Ежегодного оброка в 3600 руб. с избытком хватало бы на годовой платеж в 2400 руб. Что на самом деле происходило с ипотечным кредитом Пушкина?

Прежде всего отметим, что Пушкин пытался получить дополнительный кредит под своих уже заложенных крестьян – по 50 руб. за душу, и в принципе это соответствовало действующим правилам. Но для этого требовалось, чтобы у его крестьян было достаточно земли – не менее 5 десятин на душу. Оказалось, что земли у пушкинских крестьян недостаточно, поскольку основная территория Кистеневки – земля, вместе с другими кистеневскими крестьянами, – уже была заложена Сергеем Львовичем. Дополнительный кредит под своих крестьян Пушкину получить не удалось. Этот сюжет достаточно подробно описан С. В. Березкиной²⁰⁹.

Зато Пушкин смог оформить кредит под еще не заложенных отцовских крестьян. 19 июля 1834 г. при залоге 74 душ Сергеем Львовичем было получено 13 242 руб.²¹⁰ Формально, при официальном размере кредита в 200 руб. за душу, общая сумма составила бы 14800 руб., но у Сергея Львовича были долги по ипотеке, и соответствующая сумма долга была вычтена из суммы нового кредита.

К 1834 г. число принадлежащих Пушкину мужчин в Кистеневке, по сравнению с 1831 г., увеличилось, и по новой переписи их числилось уже 226 человек²¹¹. 2 мая 1834 г. Калашников

²⁰³ См. письмо Пеньковскому: ДБ II. С. 402–403.

²⁰⁴ Пушкин завел специальную тетрадь – «Шеты по части управления Болдина и Кистенева». Записи в ней производились с 6 апреля 1834 г. по 20 июня 1835 г. См.: Рукою Пушкина, 1997. С. 343.

²⁰⁵ См., напр., распоряжение от 30 октября 1834 г. о довольствии И. М. Пеньковскому, в котором указывается: «угощении приезжих по должности чиновников делать умеренные» (ДБ II. С. 468).

²⁰⁶ 9 апреля 1835 г. Пеньковский предложил Пушкину перевести крестьян с оброка на барщину, что, по его мнению, увеличило бы его доход до 30 тыс. руб. (ДБ II. С. 526). Пушкин ответил только 14 июня 1836 г.: «Оброка прибавлять не надобно. Если можно и выгодно Кистенево положить на пашню, то с Богом. Но вряд ли это возможно будет» (XVI, 127).

²⁰⁷ Отметим, что в литературе есть позитивные суждения о деятельности Пушкина как менеджера: «Если же оценивать в целом период болдинского управления Пушкиным, то необходимо отметить, что ему удалось осуществить дополнительный заклад кистеневских крестьян и была погашена большая часть многолетнего долга Опекунскому совету: с февраля 1834 г. по июнь 1835 г. болдинским управляющим было выплачено 20 682 руб. И, хотя долг был погашен не целиком (остаток его равнялся 7260 руб. 28 коп.), реальной угрозы описи имения и взятия его в опеку уже не существовало» (Сергеев В. М. Материальное положение А С. Пушкина в 1830-е годы. С. 67). По моему мнению, это очень спорная оценка.

²⁰⁸ XV, 22–23.

²⁰⁹ См. с. 108–113 настоящего издания.

²¹⁰ ДБ II. С. 407; см. также: XV, 141.

²¹¹ ДБ II. С. 409. Число 26 – это количество юношей, достигших совершеннолетия, за вычетом, возможно, числа умерших

посоветовал Пушкину заложить этих крестьян, поскольку все равно нужно было заниматься залогом 74 крестьян Сергея Львовича²¹². Действительно, оформлять в залог 100 или 74 человека — разница невелика. И дополнительные доходы — 26 душ × 200 руб. = 6200 руб. — были бы для Пушкина совсем не лишними. Но, по неизвестным причинам, Пушкин этому совету не последовал. То, что Сергей Львович кредитовался в Петербургской Сохранной казне, а Пушкин — в Московской, вряд ли существенно увеличило бы административные издержки.

Сохранная казна длительное время не обращала внимания на то, что Пушкин не платил по кредиту, что свидетельствовало о низкой эффективности ее работы. По уставу Сохранной казны, при отсутствии своевременного платежа заемщику предоставлялся льготный период в 4 месяца — «на исправление». Если заемщик за это время вносил хотя бы треть от нужной суммы, ему давалось дополнительно 4 месяца, а при внесении еще одной трети суммы — еще 4 месяца на уплату всего оставшегося долга. При невыполнении хотя бы одного из этих условий заемщику должно было поступать требование о немедленной уплате всего долга, а в случае неуплаты заложенное имение поступало в управление Опекунского совета²¹³. Схема вполне логичная и достаточно лояльная по отношению к заемщикам.

Пушкин получил кредит в феврале 1831 г., и первый платеж в сумме 2400 руб. должен был совершить через год. Он не заплатил ни в феврале 1832 г., ни по прошествии 4 месяцев — в июне. В июле 1832 г. Кистеневка (точнее, ее пушкинская часть)²¹⁴ должна была быть описана и передана в Опекунский совет для последующей продажи с торгов. Однако первый тревожный сигнал поступил только осенью 1834 г. Сергачский земский суд 15 октября 1834 г. потребовал от дворянского заседателя Трескина, чтобы тот за две недели провел опись Кистеневки²¹⁵. В этот день Пеньковский сообщил Пушкину, что в Кистеневке «все благополучно»²¹⁶, но уже 30 октября он писал об угрозе описи имения. 10 ноября Пушкин ответил, что долг (речь шла о 7200 руб.) оплатит сам, «а из доходов Болдина не должно тратить ни копейки»²¹⁷.

Пушкин платеж не произвел, и Пеньковский стал действовать самостоятельно. 15 января 1835 г. он сообщил Пушкину, «уже в Губер[нское] Правление и в Земский Суд чиновникам отдал 200 руб., дабы не приступали к описи имения, еслибы в свое время уплачивать, тогда [бы] небыло бы хлопот и лишних расходов»²¹⁸. Из письма Пеньковского Пушкину от 19 февраля 1835 г. известно, что еще 27 января Пушкин поручил ему добиться отсрочки в платеже 7200 руб. на 4 месяца²¹⁹. После трех лет просрочки и при полном отсутствии платежей добиваться еще 4 месяцев отсрочки — эта задача была невыполнима. Пеньковскому, конечно, отказали, и он, понимая, что Кистеневку вот-вот отнимут, без разрешения Пушкина произвел требуемый платеж 7200 руб. При этом Пеньковский частично использовал пушкинские деньги, а 4920 руб. взял из болдинских доходов Сергея Львовича. Об этом он написал Пушкину 9 апреля 1835 г., добавив, что он и так добился отсрочки на 5 месяцев²²⁰ и что «заседателя Сергачского Зем[ского] Суда отдано под суд за не исполнений описи Вашего имения»²²¹.

мужчин.

²¹² ДБ II. С. 409–410.

²¹³ Устав Опекунского совета и его экспедиций. СПб.: типогр. Императорского Воспитательного дома, 1829. С. 69–70.

²¹⁴ К заложенной Сергеем Львовичем части имения тоже должны были быть аналогичные претензии, но здесь это не рассматривается.

²¹⁵ ДБ II. С. 465.

²¹⁶ XV, 196.

²¹⁷ XV, 200–201.

²¹⁸ ДБ II. С. 498.

²¹⁹ XVI, 12.

²²⁰ Действительно, Пеньковский добился того, что с октября 1834 г. по март 1835 г. описи так и не состоялась.

²²¹ ДБ II. С. 525.

Комментируя эту ситуацию, Березкина делает правильный вывод: «Деньги за Кистеневу, взятые из доходов Сергея Львовича, не были возмещены сыном, и это, по сути дела, было вознаграждение за управление нижегородскими имениями»²²². По ее словам, Щеголев, считавший, что «с момента вступления в управление имением для себя лично Пушкин не пользовался крепостными доходами»²²³, допустил ошибку²²⁴.

Итак, угроза описи Кистеневского имения отступила. На какую сумму платеж в 7200 руб. уменьшил долг Пушкина? Формально это была как раз та оплата, которую он и должен был производить – по 2400 руб. за три года (1832, 1833 и 1834 гг.), и тогда уменьшение основного долга можно было бы вычислить по приведенной выше таблице. Но на самом деле платеж был внесен с запозданием на три года, поэтому сначала была засчитана просрочка в 366 руб., затем — уплата процентов в сумме 5939 руб.²²⁵, и только оставшаяся сумма в 895 руб. пошла в погашение основного долга²²⁶. Это нормальная банковская практика, которая существует и в наши дни.

Погашение основного долга в 10 тыс. руб. за три года должно было составлять: $100 + 105 + 110,25 = 315$ руб. 25 коп., а для долга Пушкина – $315,25 \times 4 = 1261$ руб. Но, как мы видим, ему было засчитано только 895 руб. – на остальное не хватило денег.

Более поздняя запись 1836 г.²²⁷ гласит, что на 6 апреля 1836 г. уже был внесен 1261 руб. и 7 мая получено еще 900 руб., всего – 2161 руб. Если по поводу второй суммы все ясно (ее внес Пеньковский по распоряжению Павлищева, мужа сестры Пушкина²²⁸), то никаких документов, объясняющих источник первого платежа, у нас нет. Возможно, что и первая сумма, так же, как и вторая, была внесена из оброчных денег, по распоряжению Павлищева. Но не исключено, что для платежа были использованы средства Пушкина, находившиеся на депозите в Сохранной казне.

В 1835 г. Пушкину полагалось уплатить 2400 руб., из них – 463 руб. в погашение основного долга и 1937 руб. процентов. Поступившие 900 руб. были распределены следующим образом: 366 руб. – погашение капитального долга, 55 руб. 5 коп. – проценты и 478 руб. 95 коп. – просрочка. По нашему расчету, за 1835 г. было погашено 366 руб. основного долга и 1316 руб. 5 коп. процентов²²⁹, а задолженность по процентам по этому году составила $2161 - 1316 = 845$ руб.

Таким образом, из кредита в 40000 руб. за период с 1831 по 1835 гг. Пушкину удалось погасить только 1261 руб. ($895 + 366$), при этом у него остались неоплаченные проценты в сумме 845 руб. В итоге сумма долга Московской сохранной казне составила $40000 - 1261 + 845 = 39584$ руб. Выплатив за пять лет 9391 руб., Пушкин смог уменьшить свою задолженность только на 416 руб. Впрочем, и это тоже обычная банковская практика, используемая и в наши дни. Так устроен механизм аннуитетного платежа — сначала банк получает основную сумму процентов, а погашение основного долга происходит позже. Пушкин же нес дополнительные издержки в связи с задержками платежей.

²²² ДБ II. С. 466.

²²³ См. с. 351 настоящего издания.

²²⁴ ДБ II. С. 527.

²²⁵ Легко убедиться, что размер процентов был подсчитан верно. В соответствии с законодательством, при сумме долга в 10 тыс. руб. за первые три года проценты должны были составить: $500 + 495 + 489,75 = 1484$ руб. 75 коп. Пушкин взял в долг 40 тыс., соответственно, проценты составляли 1484 руб. 75 коп. $\times 4 = 5939$ руб.

²²⁶ См. документ 37, запись № 8059.

²²⁷ Там же. Запись 7338.

²²⁸ ДБ II. С. 672.

²²⁹ В имеющемся документе не указано, как учитывалось погашение задолженностей из ранее поступивших 1291 руб., но это можно определить. Общая

Платеж за 1836 г. полагалось внести только в начале февраля 1837 г. По правилам бухгалтерского учета, оценивая ситуацию на конец января, нам необходимо было бы учесть проценты за 1836 г., которые подлежали уплате в феврале 1837 г.²³⁰ Однако при той степени точности оценок доходов Пушкина, которая нам доступна, это не вполне целесообразно.

Подведем итог деятельности Пушкина как помещика. Получено оброка—18 800 руб., 4920 руб. — «вознаграждение за управление», итого — *около 27,7 тыс. руб.* При этом у него сохранился долг перед Московской сохранной казной — *около 39,6 тыс. руб.*

²³⁰ Мы говорим именно о процентах, ибо уплата части основного долга уменьшила бы его общую сумму. Поэтому прибавление 2400 руб. привело бы к двойному счету. Это увеличило бы задолженность на 1913 руб. 80 коп. Поэтому задолженность Московской сохранной казне на дату смерти Пушкина составляла 39 584 + 1913 руб. 80 коп. = 41 497 руб. 80 коп. Отметим, что при таком подходе из суммарной величины долгов Пушкина надо было бы вычесть полагающееся ему жалование за январь, это 416 руб. 67 коп. (5000/12), которое поступило бы в оплату долга казначейству. Следовательно, этот долг составил бы 43 333 руб. 33 коп. – 416 руб. 67 коп. = 42 916 руб. 66 коп. Следующим шагом в создании финансовой картины жизни Пушкиных может стать учет дебиторской и кредиторской задолженности – 11 000 тыс. руб., данных в долг Н. И. Гончаровой, матери Натальи.

Горожанин и семьянин

В этом разделе, что вполне естественно, речь идет не о доходах, а о расходах. Но, рассматривая бюджет Пушкина, имеет смысл хотя бы кратко затронуть проблему расходов. При этом нужно учитывать, что именно значительные расходы привели к формированию больших долгов Пушкина – как частных, так и долга государству.

Обучение в Лицее было бесплатным, и деньги Пушкину были нужны только на личные расходы. Они не могли быть значительными, поскольку лицеисты жили в достаточно замкнутом мире – здание Лицея и Царскосельский парк. По окончании Лицея Пушкин не проводил много времени на службе, а вел достаточно рассеянный образ жизни. 4 сентября 1818 г. А. И. Тургенев писал Вяземскому, что «Пушкин по утрам рассказывает Жуковскому, где он всю ночь не спал; целый день делает визиты б<...>, мне и княгине Голицыной, а ввечеру иногда играет в банк»²³¹.

Жалованье Пушкина в то время было меньше 60 руб. в месяц, и не совсем понятно, на какие средства он жил. Встречи с друзьями, посещение театра, общение с «милыми ветренными шлюхами»²³² – все это требовало денег. О его долгах в этот период, если не считать карточных, нам не известно. Скорее всего, традиционное представление о скупости отца Пушкина, Сергея Львовича, все же необходимо скорректировать. Какие-то деньги он сыну, по-видимому, давал.

В южной ссылке Пушкин сильно нуждался. Инзов, конечно, был прав, когда писал о недостатке у Пушкина «приличного платья». Ярким подтверждением тяжелого финансового положения Пушкина служат многочисленные упоминания о нехватке денег в его письмах. Приходилось брать в долг. Когда Пушкину стали поступать доходы от издания его произведений, ситуация улучшилась. Тем не менее он писал о своей жизни в Одессе: «... все еще не могу привыкнуть к европейскому образу жизни – впрочем я нигде не бываю, кроме в театре»²³³. Все же появилась возможность и отдавать долги. Сохранилось его письмо И.Н.Инзову от 8 марта 1824 г.: «Посылаю вам, генерал, 360 рублей, которые я вам уже так давно должен; прошу принять мою искреннюю благодарность. Что касается извинений, – у меня не хватает смелости вам их принести. – Мне стыдно и совестно, что до сих пор я не мог уплатить вам этот долг – я погибал от нищеты»²³⁴.

Ссылка в Михайловское привела к уменьшению расходов – у Пушкина просто сократились возможности тратить. Возвращение из ссылки, нормальная жизнь привели к росту расходов. Но основные траты были связаны с карточной игрой, особенно в конце 1820-х гг. Речь шла о десятках тысяч рублей. Карточная игра в основном закончилась после женитьбы, которая, в свою очередь, привела к новым расходам.

Перед женитьбой Пушкин взял ипотечный кредит в размере 40000 руб. В уже процитированном выше письме Плетневу от 16 февраля 1831 г. Пушкин писал о распределении этих денег: «... 11000 теще, которая непременно хотела, чтоб дочь ее была с приданым – пиши пропало, 10000 Нащокину, для выручки его из плохих обстоятельств: деньги верные. Остается 17000 на обзаведение и житие годичное. Теперь понимаешь ли, что значит приданое и отчего я сердился? Взять жену без состояния— я в состоянии— но входить в долги для ее тряпок – я не в состоянии»²³⁵.

²³¹ Остафьевский архив князей Вяземских. Т. 1. Переписка П.А.Вяземского с А. И. Тургеневым. СПб.: изд. гр. С. Д. Шереметева, 1899. С. 119.

²³² VI, 315.

²³³ XIII, 67.

²³⁴ XIII, 568.

²³⁵ XIV, 152.

Некоторые прогнозы Пушкина оказались точными. Деньги, которые Пушкин дал в долг теще, действительно пропали – долг не был возвращен. Предоставленную Пушкину компенсацию в виде заложенных бриллиантов вряд ли можно считать удовлетворительной. Медную статую Екатерины II, которую Гончаровы передали Пушкину как приданое, продать не удалось²³⁶. Нащокину понадобилось меньше денег, чем думал Пушкин, но эти деньги, действительно, оказались «верными», Нащокин достаточно быстро вернул долг.

Однако предположение о расходах на семейную жизнь было ошибочным. Пушкин не собирался входить в долги из-за тряпок жены – но пришлось. И на жительство, как оказалось, денег потребовалось больше, чем он рассчитывал. Прежде всего, Пушкин, как семейный человек, не мог жить в гостиничных номерах. Надо было снимать жилье. В Петербурге Пушкины переменили несколько квартир²³⁷. Поначалу, в 1831 г., Пушкин за квартиру в доме Брискорн, на Галерной улице, платил 2500 руб. в год²³⁸. Затем издержки возросли. В сентябре 1833 г. Наталья Николаевна, не согласовав это с Пушкиным, сняла квартиру в доме А. К. Оливье на Пантелеймоновской улице за 4800 руб. в год²³⁹. Мужу оставалось только ворчать: «Если дом удобен, то нечего делать, бери его – но уж, по крайней мере, усиди в нем. Меня очень беспокоят твои обстоятельства, денег у тебя слишком мало. Того и гляди сделаешь новые долги, не расплотясь со старыми»²⁴⁰.

Когда Наталья договорилась с Пушкиным о переезде в Петербург своих сестер, 1 мая 1835 г. он заключил контракт с Баташевым о найме квартиры в его доме на набережной Невы за 6000 руб. в год²⁴¹. Но аренда дорогих квартир – это только часть затрат. Много денег уходило на содержание семьи, зарплату прислуги (две няни, четыре горничные девушки, кормилица, кухонный мужик, повар, лакей, камердинер, служитель), оплату услуг кучера.

²³⁶ См. статью И. С. Сидорова в настоящем издании.

²³⁷ Достаточно подробное описание содержится в книге: Яцевич А. Пушкинский Петербург. СПб.: Петрополь, 1993.

²³⁸ Пушкин и его современники. Вып. XIV–XV. 1911. С. 101. Сейчас в этом здании находится отель «Счастливый Пушкин».

²³⁹ ДБ II. С. 323–324.

²⁴⁰ XV, 80.

²⁴¹ ДБ II. С. 445–446. Правда, сестры компенсировали часть семейных расходов. И последняя квартира на набережной реки Мойки, 12, стоила все же дешевле – 4300 руб. в год (ДБ II. С. 707–708).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.